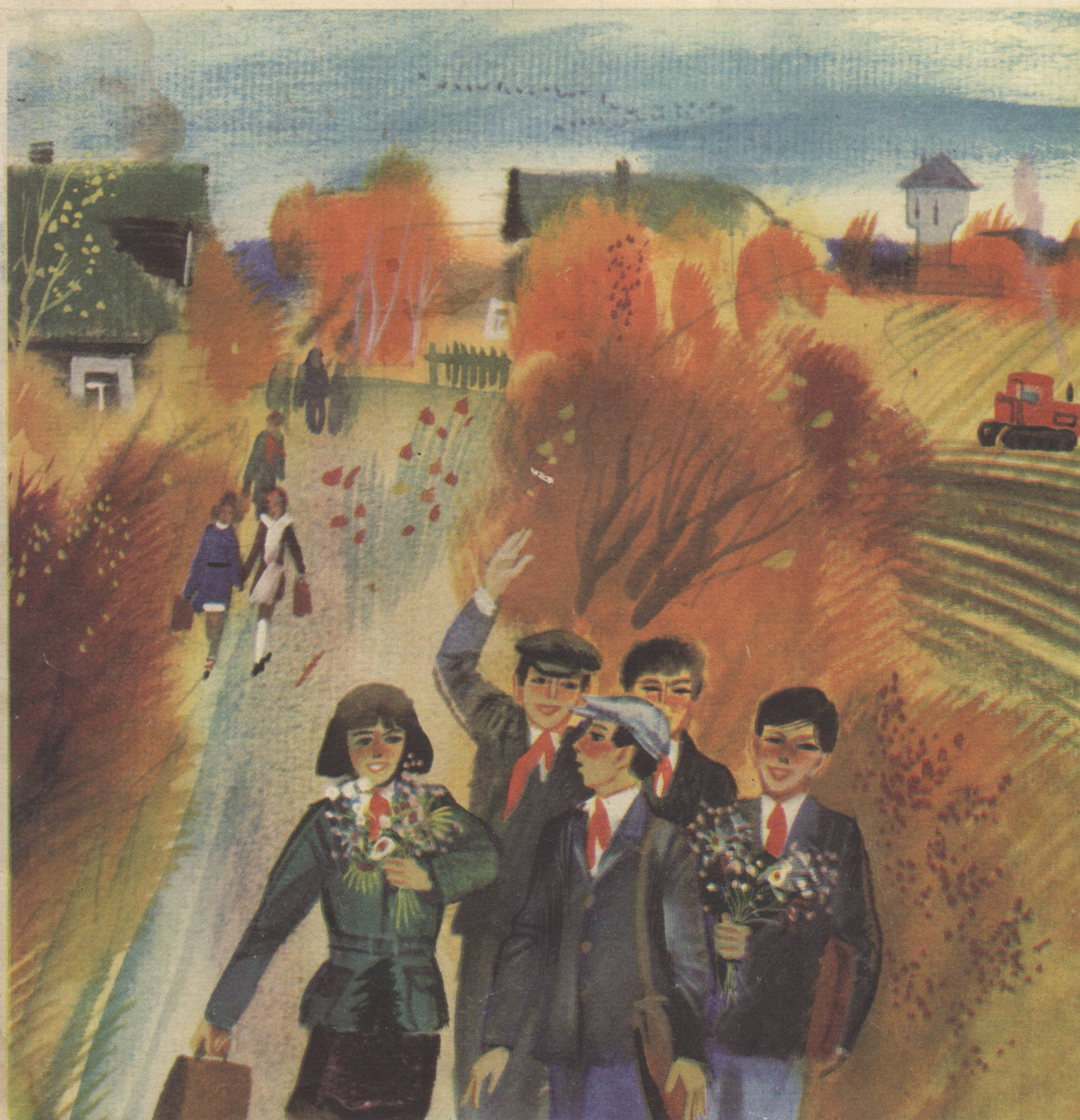

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

9

СЕНТЯБРЬ 1982

КОСТЁР

9

СЕНТЯБРЬ

1982

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1982 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Адрес телеграммы:
Дворец съездов
рассказ о делегате
XIX съезда ВЛКСМ 2

Стихи
Л. Фадеевой 4

Однажды в Шишкино весной...
повесть Т. Чинаревой 6

Черное золото,
белое золото,
зеленое золото
к 60-летию СССР 14

Барабан 16

Что там за горизонтом!
рассказ
о пионерском клубе 19

Подарю сыну город
очерк А. Гостомыслова 22

Пятилетка в действии 25

Мастерок 26

Путь в Колу
повесть П. Губанова 28

Учитель из Калуги
К 125-летию
со дня рождения
К. Э. Циолковского 34

Морская газета 38

Сказки из дорожного
чемодана
С. Сахарнова 40

Арчебек 43

Веселый звонок 44

Школа будущих командиров 46

Рисунок на обложке
В. Топкова

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ШКОЛА!

Да здравствует осень!

Да здравствует школа!

Да здравствует время и форма глагола!
Не счесть нам сегодня кленовых листьев,
Украшивших город, пролеты мостов...
Нас школьные парты встречают парадно.
Торжественность эту нам видеть отраднo.
И стулья и пол самоварно блестят.
Сверкают улыбками лица ребят.

*Вова Торчинский,
6 класс,
Ленинград*

ОСЕНЬ

Встала у порога
осень золотая.
С тихим, тихим шорохом
листья облетают.
Мелкий частый дождик
постучал в оконце.
Наползают тучи,
потускнело солнце.

*София Богданова,
6 класс,
Москва.*

Дорогие ребята!

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Живу я в Архангельской
области.
Поселок рабочий не мал,
И дело теперь нашей
совести,
Чтоб лучше и краше
он стал.
Мы вырастем, сменим
родителей
На стройке, в цеху у станка.
И будем трудиться,
чтоб видели,
Как Родина нам дорога.

*Ира Кузнецова,
п. Савинский*

Рисунок
Ю. Бочкарева

Много в календаре чудесных праздничных дней, но для вас всегда самым волнующим останется 1 сентября. Трещат-заливаются школьные звонки, распахиваются двери, и в классы входят и те, кто в первый раз сядут за парты, и те, для кого этот год будет последним.

Какими же делами в школе и в пионерской организации будет примечателен год?

Вы уже знаете о том, что в мае в Москве прошел XIX съезд ВЛКСМ, который стал важной вехой в истории Ленинского комсомола, и знаете, что в дни работы съезда вся страна торжественно отметила шестидесятилетие Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Новым проявлением заботы о юной смене стало Приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

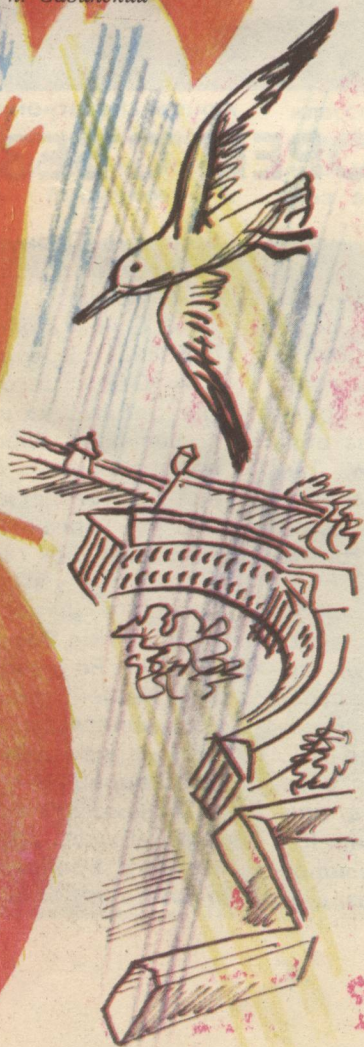
Выполнить наказ, данный в Приветствии — расти борцом за коммунистические идеалы, патриотом-интернационалистом, трудолюбивым, умелым и бережливым хозяином своей страны, настоящим советским человеком — дело чести каждого пионера.

2 октября вы соберетесь на Всесоюзную пионерскую линейку и законом вашей жизни станет новый марш — Марш юных ленинцев. Пять маршрутов поведут вас в дорогу. На маршруте «Пионеры — Родине» продолжится пятилетка трудовых пионерских дел: такие знакомые и привычные вам операции, как «Уренгой», «Миллион — Родине», «Зернышко», «Пионерская ферма» и многие другие. А тот, кто увлекается спортом, снова выйдет на старт соревнований «Кожаный мяч», «Белая ладья», «Старты надежд». Легкоатлеты снова примут участие в борьбе за призы заочного клуба «Кузнечик».

Всех дел не перечислишь. Марш поведет вас от одной высоты к другой. Преодолевая их, ваш отряд станет дружнее, самостоятельнее, организованнее. А каждый из вас — крепче, сильнее, лучше в мыслях, делах и поступках.

Пусть на пути к каждой высоте вашими позывными будут: «Пионерское слово. Пионерское дело. Пионерская честь».

Всегда помните слова Леонида Ильича Брежнева: «Главная задача пионерской организации — помогать партии, комсомолу, школе растить сознательных борцов за коммунистические идеалы, воспитывать ребят на примере жизни и деятельности великого Ленина».

Адрес телеграммы: ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ

Когда после первого перерыва ленинградская делегация вернулась на свои места в зал Дворца съездов, по шестнадцатому ряду пронеслось:

— Боченков, тебе телеграмма!..

Володя сначала решил, что его разыгрывают. Но вот хрустнул листок в его руках. Быстро пробежал глазами текст. В коротких строках поздравление товарищей по бригаде. В объединении «Кировский завод» не забыли о своем посланце.

Телеграмма обошла всех ленинградских делегатов.

«...Рапортуем, что предсъездовские обязательства коллектив цеха выполнил. Сверх плана на пять месяцев раньше срока обязались выдать 407 комплектов для трак-

тора «Кировец» новой модели».

...Мы шли после первого дня работы съезда, праздничного концерта по майской ночной Москве. В небе теплыми огнями разливались звезды Кремля. Мне вспомнилась встреча накануне в ЦК ВЛКСМ. Там делегаты вручали рапорты съезду. И, как символы своих свершений, посланцы города Ленина передали вместе с рапортом памятные подарки — макет нового атомного ледокола «Россия», закладную доску теплохода «XIX съезд ВЛКСМ», оригинальную мини-копию нового трактора «К-701».

А Володя рассказывал о себе. И как попал на завод, приехав в Тихвин после армии. Как осваивал профессию шлифовщика. Как три года назад их

бригадир Леонид Шиман стал лауреатом премии Ленинского комсомола.

— О чем думаешь сейчас? — спросил я Володю.

— Обо всем. О съезде... И о ребятах из цеха... Сегодня послал две телеграммы своим подопечным из 6 «г»: поздравил с шестидесятилетием пионерской организации. Вот думаю, как они там.

Потом я узнал, как обрадовались в школе, а особенно подшефные Володи, этой телеграмме. Ее зачитывали на торжественной линейке. И едва завершился праздник, как телеграф из Тихвина в Москву, во Дворец съездов отстучал ответную. Эта весточка принесла ребячьему комиссару Владимиру Боченкову еще одно радостное известие: пионер-

ский отряд шестого «г» назван в числе правофланговых. Ему присвоено имя Героя Советского Союза Зины Портновой.

Так я узнал еще об одной грани жизни Володи.

Шефство комсомольцев завода над школьниками зародилось давно. Когда Боченкову предложили познакомиться с пятиклассниками и стать их вожатым, он неожиданно для всех согласился легко. Характер у него — общительный, веселый. Другим он просто и не мог быть у гитариста, участника и организатора ансамбля.

Володя с головой ушел в работу: помогал выпускать стенную газету, готовить линейки, организовывать слеты. С особым настроением рассказывал ребятам о рабочих профессиях, о заводе. А когда ребята узнали, что в его цехе есть традиция — в какой-то день «отдавать» свои станки младшим друзьям, — загорелись и стали с нетерпением ждать этого часа.

Под звуки заводского оркестра в день Ленинского коммунистического субботника торжественно ступили на завод шестиклассники. Как старых знакомых встретили их в третьем, автоматнo-револьверном цехе. Работа в нем нашлась каждому. Но особенно повезло Максиму Михайлову и

Славику Васильеву. Им был доверен шлифовальный станок Боченкова. И не беда, что пришлось искать подставки.

«Ничего, скоро подрастете», — утешал ребят Володя, знакомя их с работой станка.

Отдраили его они в тот день до блеска. Засиял и весь цех. Школьники не только потрудились на славу, зачислив на свой счет 68 рублей, которые были переданы в Фонд мира, но и дали своим шефам концерт.

— Ребята у меня замечательные, — теплели глаза Володи. — Они у меня сами шефствуют над детским садиком.

— О чем расскажешь своим питомцам? — спросил я Володю.

— Подробно о каждом дне съезда комсомола. И как в Мавзолее были, как ездили в Звездный городок, о чем беседовали в нашем министерстве. Разговор на встрече получился интересный, откровенный — о качестве, о преимуществах бригадной работы... О том, как готовим мы себе рабочую смену.

...Притихшие сидели шестиклассники в своем классе, не обращая внимания на школьный звонок, вот уже в который раз звавший на перемену и

обратно в класс. Они слушали делегата съезда. А потом рассказывали сами, как закончили год.

— Скоро я пойду в ПТУ, а вот потом куда? — вздохнул Максим Михайлов.

— Потом придешь к нам в цех, научу на своем станке работать, — сказал ему Володя. — Я тоже так начинал когда-то.

А я подумал: наверное, важно не только выбрать профессию по душе, а иметь вот такого верного, надежного старшего друга, как Володя Боченков.

Давно у его подопечных была мечта: сходить со своим вожатым в поход. Договорились отправиться на Шуг-озеро. С этого маршрута и началось, уже для семиклассников, нынешнее пионерское лето.

А сколько еще других увлекательных маршрутов предстоит проложить им вместе, прежде чем ребята выйдут на самостоятельную жизненную дорогу. Думаю, что путь они выберут себе верный. В этом поможет им старший друг ребячий комиссар Владимир Боченков.

Ю. КОВЕШНИКОВ

На снимке: делегат XIX съезда ВЛКСМ Владимир Боченков со своими подшефными — семиклассниками 8-й Тихвинской школы.

Л. ФАДЕЕВА

НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЛИНЕЙКЕ

Почти утонув в разноцветных цветах,
Стоят первоклассники в первых рядах,
Серьезные очень, собою горды...
У класса второго — вторые ряды.
У третьего — третьи,
Там Петя, мой брат.
А дальше я сбился,
Какой это ряд.
А где-то,
Почти на пришкольных грядках,
Десятые классы в десятых рядах!
Я выучусь, тоже в десятый пойду,
И буду стоять я в десятом ряду!
Вот здорово!
Только немножко обидно:
С десятого ряда
Не все будет видно...

О КРАСОТЕ

Круглолица, черноброва —
Всех красивее Петрова.
Ну а я по красоте
Буду где-нибудь в хвосте.

Ну, а если сделать ряд
Из находчивых ребят,
Здесь я буду впереди!
Вот, Петрова, погляди!

Из вожатых октябрат
Кто возглавит целый ряд?
Безо всякого вранья
Снова первой буду я.

Ты, Петрова, с красотой
В стороне пока постой!

Рисунок Н. Куликовой

ПРОДЛЕННЫЙ ДЕНЬ

Две девчонки говорили, —
В нашей школе
День продлили!
Я люблю продленье дня,
Запишите и меня!
Записали.
Тут же нас
Повели в продленный класс.
Там в окне продленное
Солнце удивленное.
А потом
Обед продленный —
Борщ, сметаной забеленный.
А потом — внимание! —
Во дворе гуляние!
А потом — продленный срок,
Чтобы выучить урок.
...Только вечер
Очень-очень
Был в тот вечер
Укорочен.

ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ!

Ягодное поле

Знаете, на что похож аэрофотоснимок клюквенного болота? На шкуру зебры. Только темные полоски на фотографии идут не поперек, а расходятся концентрическими кругами от центра болота.

Эти полосы и есть кустики клюквы. Они вырастают во мху, отмирают, нарождаются новые.

Для капризной этой ягоды стоячее болото и не болото вовсе. Лишь там, где вода циркулирует, цветет и плодоносит клюква, «северный виноград».

Не верьте, когда говорят «кислая, как клюква», потому что сахара в ней — до пяти процентов, больше, чем во многих «сладких» ягодах. Если же не по вкусу кислая, попробуйте клюкву в сахарной пудре. Лучше любых конфет.

Сладкие ягоды и несколько дней не пролежат — пустят сок и закиснут. Клюква же до девяти месяцев может храниться, хоть в банке, хоть на болоте под снегом — только слаще будет. Это бензойная кислота ее законсервировала. Себя хранит ягода и человека бережет: от цинги, малокровия, от многих болезней. При высокой температуре лучше клюквенного морса ничего нет.

Но если раньше клюкву только знай собирай да выноси корзинами из леса, то теперь обстановка меняется: все меньше остается клюквенных болот, ведутся большие мелиоративные работы, заболоченные участки леса превращаются в пастбища. Пришло время, прежде чем взять, отдать лесу нашу заботу, человеческий труд.

Безжизненные ранее земли превращаются теперь в плодородные сельскохозяйственные угодья.

А что если и клюкву собирать с непригодной для дру-

гих культур земли? — задумались ученые.

...Урчит бульдозер — утюжит торфяник, подалеже трактор огромной фрезой аккуратно режет параллельные каналы. Подъехал самосвал и с шумом сбросил кучу еще влажного речного песка. На чистом торфе клюква растет неважно, на песке совсем не растет, а вот на смеси из песка и торфа вырастает отборная ягода. Это теперь точно известно по опыту плантации клюквы под Тарту в Эстонии и в Елгавском лесничестве в Латвии.

Когда плантации клюквы окончательно войдут в силу, планируют снимать до 10 тонн. Это много, ведь дикое лесное болото дает всего 20—30 центнеров ягоды с гектара.

Оросительные каналы связывают озеро с плантацией клюквы через систему шлюзов. Обслуживают шлюзы и все поле техник и два рабочих. В летнюю сушь, когда лесные болота высыхают, воды подается больше обычной нормы, или в заморозки, когда клюква цветет. Как одеялом покрывает вода нежные кустики. Кончилась засуха, прошли заморозки — и снова на 30—40 сантиметров ниже грядок течет вода.

Хотя бывают события и непредвиденные. Все как будто учили в проекте клюквенного поля. Начали строить... и вдруг — что за чудеса? Каналы вовремя наполнились водой. Открытые шлюзы оставили на ночь. Встали утром, а каналы пустые, только лужицы на дне блестят. Развернули чертежи, снова перепроверили — должна быть вода. Послали машину: кто распорядился закрыть шлюзы? Возвращаются с озера, докладывают: шлюзы ни на минуту не закрыли, а вода не идет.

Пошли вдоль канала. Какая-то запруда образовалась, вероятно, нанесло течением коряг, веток, мусора. Пригнали бульдозер, расчистили, снова пустили воду.

Утром снова сухие каналы. Мистика какая-то! Не бывает так! Снова пошли вдоль канала и в том же месте нашли... плотину. Присмотрелись внимательней и ахнули — бобры!

Почувствовав, что вода в их озере убывает, бобры послали разведчика, нашли новый канал и за ночь перегородили.

Чтобы сохранить эту трудолюбивую семью бобров, пришлось перенести канал. Вот так бобры отстояли установившееся в природе равновесие, которое ненароком чуть не нарушили мелиораторы.

Теперь такое не повторится. Прежде чем выбрать место для второй очереди этого «клюквенного огорода», тщательно обследовали все водоемы, произвели изыскания, топографическую и аэрофотосъемку — нет ли еще бобровых семей? Не повредит ли лесным жителям стройка?

Скоро прирученная ленинградцами клюква даст свой первый урожай, но учеными и специалистами лесного хозяйства решены далеко не все проблемы.

Как, например, убирать клюкву с плантации? Вручную, по ягодке — трудоемко. Если же вычесывать совками, то будут вырваны слабые кустики, испортится корневая система.

Давайте вместе пофантазируем: может быть, перед уборочной залить плантацию водой, а ягода всплывет и ее легче будет собирать каким-нибудь хитрым клюквоуборочным комбайном?

Подумайте. Попробуйте, ребята, помочь ученым-лесоводам собрать богатый урожай клюквы без потерь!

В. ТУЗОВ

ОДНАЖДЫ В ШИШКИНО ВЕСНОЙ...

Т. ЧИНАРЕВА

ПОВЕСТЬ

Рисунки Ю. Шабанова

Глава 1

У начальника стройки Ивана Ивановича Гвоздикова пропал сапог. Правда, старый, но хромо-ый. В первый раз Иван Иванович надел эти сапоги в большой праздник — 9 мая 1945 года. Так что сапоги эти Иван Иванович берег для торжественных случаев. Сегодня был как раз такой случай. В бамовском поселке Шишкино заканчивалось строительство первого каменного дома.

...Славно скрипели сапоги по ступенькам. Не скрип, а музыка. Праздничный марш! Бригада маляров, которая красила стенки в коридоре, как услышала, сразу догадалась — случай, действительно, торжественный, раз пришел Иван Иванович в хромовых сапогах.

Краска была ярко-василькового цвета, и красить — одно удовольствие! Иван Иванович постоял, посмотрел, а потом попросил кисть у маляра Нины Матафоновой.

Вверх — вниз. Вверх — вниз!.. И шершавая, хмурая, как плохая погода, стена становилась веселой и блестящей.

Зашла в подъезд Эмма Ивановна, дежурная по станции. Она частенько заходила в строящийся дом. Ждала квартиру. А пока жила в маленьком вагончике около железнодорожного полотна.

— Ах, какая красота! — всплеснула руками Эмма Ивановна. — Не стенка, а весенний день!

И пальцем до стены дотронулась. На пальце остался синий кружочек.

Иван Иванович выкрасил бы весь подъезд, если бы не вспомнил, что пришла пора обеда.

Был месяц апрель. С крыш свисали сосульки, и снег на дорогах таял. Иван Иванович шагал по деревянному тротуару, и за ним тянулась цепочка грязных следов. Деревянный тротуар вымоет весенний дождик, а пол в своей квартире Иван Иванович моет сам. Поэтому и снял он сапоги на самой нижней ступеньке крыльца. Они постояли там совсем немного. Иван Иванович только и успел налить кошке Баське в блюдечко супу да проглотить бутерброд с сыром. И пяти минут не прошло, а сапога и след простыл.

Иван Иванович стоял на крыльце в одних носках, чесал затылок, даже несколько раз заглянул внутрь оставшегося сапога. Там лежала скомканная байковая портянка...

Иван Иванович сначала заподозрил в краже Райку — ручную ворону соседского мальчика Вовы Коробкина. Прошлым летом Райка утащила у Ивана Ивановича очки. Почему бы этой весной ей не украсть до блеска начищенный са-

пог? Но сапог был в сто раз тяжелее очков и в десять раз больше самой вороны, поэтому Иван Иванович решил Райку не подозревать. К тому же он очень торопился. Сдача первого кирпичного дома для начальника стройки гораздо важнее пропавшего сапога.

Иван Иванович обул валенки с галошами и зашагал на стройку. Вслед ему смотрел поселок Шишкино. Деревянные дома сбегали вниз с горы. Под горой блестела новенькая полоска рельсов. Возле нее дома останавливались, как у реки. По ту сторону тоже скоро будет поселок Шишкино. Каменный, постоянный, многоэтажный. В деревняном Шишкино живут строители. В каменном — будут жить железнодорожники. Когда его построят, по рельсам пойдут большие поезда. А пока здесь бегают крошечный зеленый тепловозик с торжественным названием «Матрисса». В слове этом слышится шушание платьев придворных дам, оно бы, наверно, больше подошло к царской карете, чем к работяге-тепловозу. «Матрисса» ходила редко и недалеко, потому что рельсы кончались за поселком Шишкино. Утром, если встать раньше, чем начнут свою работу «КрАЗы», «Магирусы» и подъемные краны, на стройке можно услышать, как где-то работает путеукладчик. Рельсы укладывают день и ночь.

Вот потому и спешил начальник стройки Иван Иванович Гвоздиков. Шагал по грязной весенней дороге, забыв о пропавшем сапоге. Какой сапог, когда уже скоро мимо Шишкино пойдут большие поезда. Пассажиры, подбегая к станции, будут смотреть в окна. И какой-нибудь мальчишка спросит у своей мамы: «Что это за станция, красивая такая?» «Шишкино», — ответит мама.

Глава 2

Далеко от поселка Шишкино, который строил Иван Иванович Гвоздиков, находился большой город. В этом городе жил бухгалтер Алексей Петрович Девяткин, всеми уважаемый человек. Он любил играть в шахматы и в свободное от работы время выращивал на окошке в маленьком деревянном бочонке южное растение ананас. Это растение напоминало ему о жарких странах, шумных морских портах и детской мечте — стать корабельным поваром. Нелегко было вырастить ананас. В этом дальневосточном городе на вечной мерзлоте яблонь и те не очень охотно росли.

Очень были разные люди — Иван Иванович Гвоздиков и Алексей Петрович Девяткин. Один носил хромовые сапоги, другой — ботинки на тепловой фланелевой подкладке. Один курил папиры

сы «Беломор», другой — табачного дыма терпеть не мог. Они никогда друг друга не видели и представления не имели, чтобы в один и тот же день и почти в один и тот же час у того и у другого случились таинственные исчезновения. У Иван Иваныча пропал сапог, а у Алексея Петровича — сын, пятиклассник Дима.

...Ровно в 12 часов Алексей Петрович закрыл на ключ свою бухгалтерию и пошел домой на обед. Дома, пока грелась на электрической плитке молочная лапша, он решил проверить дневник сына. Дима долго рылся в портфеле. Так долго, что лапша успела нагреться, перегреться и, когда запахло горелым молоком, у Алексея Петровича кончилось терпение, он стукнул кулаком по столу и сказал:

— Смогу я, наконец, увидеть сегодня дневник моего сына или нет?! У меня кончается обеденный перерыв!..

И Алексей Петрович тотчас получил дневник. Он надел очки, пощупал палец, нашел нужную страницу и увидел двойку по истории. Алексей Петрович любил цифры, но эта двойка привела его в бешенство. Он с такой силой захлопнул дневник, что из его страниц вырвался ветер и сдул с ананаса старый пожелтевший лист.

— Бездельник! — закричал Алексей Петрович. — На целую неделю лишаешься мультфильмов! На целый месяц остаешься без мороженого! На целый год!..

Дима съежился. Неужели отец придумает и наказание на целый год?.. Ведь у него обеденный перерыв кончается!..

— На целый год откладывается покупка велосипеда! — это было последнее и самое страшное. — А сейчас принесешь воды!

И бухгалтер Девяткин ушел в свою бухгалтерию. Если бы дети знали, как зависит настроение взрослых от их школьных отметок!..

Дима взял два пустых ведра и неохотно потащился за водой. Больше всего ему было жалко велосипед. Красенький «Орленок» с блестящим звонком и седлом, от которого пахло новым портфелем. С этим велосипедом у Димы были

связаны самые светлые надежды — путешествие в дальний лес, гонки с мальчишками соседней улицы и все-все летние каникулы.

По дороге Дима нарочно гремел ведрами и ругал про себя жителя Древней Греции Демосфена. Это из-за него Дима Девяткин получил двойку. Про этого Демосфена в учебнике было напечатано всего пятнадцать строчек, да и то очень маленькими буквами. И из-за такой мелочи такая неприятность.

— Все потому, что он родился раньше меня, — размышлял Дима. — Если бы не он, а я родился до нашей эры, то не я, а он тащился бы сейчас за водой, его лишили бы мороженого и велосипеда. А, может, про меня и не написали бы в учебнике истории. Там ведь не про всех пишут.

У Димы из чувства мести появилось странное желание, чтобы и о нем написали в учебнике истории. Пусть через тысячу лет вызовут к доске какого-нибудь школьника и спросят:

— Так... Расскажи-ка нам, что ты знаешь про Дмитрия Девяткина?

И будет у этого школьника красоваться в дневнике двойка, как памятник великому человеку Дмитрию Девяткину. А как стать великим? Ну, не великим, а хотя бы знаменитым, чтобы пятнадцать строчек мелким шрифтом?

И у Димы появилась идея.

Он поставил ведра с водой у крыльца и через пятнадцать минут вышел из дома со старым рюкзаком, в котором лежали учебники и тетради, батон с повидлом и старая любимая игрушка — заводной паровоз. В кулаке Дима крепко сжимал деньги, собранные на покупку канарейки. Одиннадцать рублей сорок копеек.

...Алексей Петрович сидел в своей бухгалтерии, считал на счетах и думал, что возьмет Диму в ежовые рукавицы. Он и не подозревал, что во дворе стоят два ведра, и вода в них начинает покрываться тоненьким ледком. А его сын Дима уехал строить БАМ.

Глава 3

Бывают же такие совпадения! В тот же самый день, точно такую же двойку и, самое удивительное, тоже за Демосфена получил еще один мальчик — житель бамовской станции Шишкино, хозяин ручной вороны Райки Вова Коробкин. Он тоже учился в пятом классе. Но в отличие от Димы прекрасно знал, что Демосфен жил в Древней Греции, у него было слабое здоровье, он не выговаривал букву «р». Даже знал, что на потолке у Демосфена висел меч. Так он боролся с дурной привычкой. Была у него такая нехорошая привычка — разговаривая, дергать плечом. Меч висел так, чтобы каждый раз мог ударить по плечу Демосфена. Все это Вова прочитал с огромным интересом. Потому что они с Демосфеном были очень похожи. Вова часто болел ангиной. Поэтому мама долго не решалась взять его на БАМ. Она оставила Вову у бабушки в деревне, и ему пришлось написать маме, наверно, больше ста писем, чтобы убедить ее — БАМ без Вовы построить будет трудно. Как и Демосфен, Вова

картавил и очень от этого страдал. Он пробовал выбирать слова без буквы «р», но ее вокруг было так много. Тогда каждое утро он стал делать гимнастику для языка на «р» — «На горе Арарат растет красный виноград», пока папа не сказал:

— Брось заниматься ерундой! Лучше я тебе куплю гантели или боксерскую грушу. Станешь чемпионом по тяжелой атлетике. Чемпиону буква «р» ни к чему. Вернее, чемпиону прощительно.

Вова с папой не согласился. У него была на это своя точка зрения. И Демосфен ее разделял. Неважно, что он жил в Древней Греции. Жаль, что про него так мало написали в учебнике и даже портрета не поместили.

Учительница истории Елена Ивановна, самая красивая из всех школьных учительниц — синеглазая, с длинной косой — вызвала Вову в тот самый момент, когда он загляделся на вертолет в небе за окном. Вова растерялся. И от растерянности сказал:

— Демосфен часто болел, и у него под потолком висела боксерская груша...

Пятый класс, все семь человек, просто умерли со смеху. А Елена Ивановна, весело качая головой, поставила Вове в дневник большую двойку. Двойка была похожа на хищную птицу. Она едва умещалась в своей клеточке. Казалось, вот сейчас она распрямится и встанет во весь рост. И тогда будет одна большая двойка по двум предметам сразу — математике и истории.

Двойка сама по себе неприятность, а за ней следовало много других. Во-первых, разговор с родителями. А, как известно, нет на свете ни одного родителя, который бы этой отметке обрадовался. Во-вторых, Вовина одноклассница, Наташа Буранова, председатель совета отряда и «Зеленый патруль», сказала, когда Вова понуро плелся от учительского стола на свое место:

— После уроков будем тебя разбирать...

После уроков Вову разбирали. Наташа Буранова звонким голосом произнесла:

— Двойка пионера Коробкина — позор для нашего отряда! Представь себе, Вова, что твой папа был бы двоечником на производстве...

Такое представить себе было невозможно. Портрет папы Коробкина, отличного водителя грузового автомобиля «Магирус», висел на Доске почета.

Вот сколько неприятностей случилось в один день у двух совершенно разных мальчиков из-за жителя Древней Греции Демосфена.

Дима Девяткин шел грустный по улице своего города. Он торопился и небрежно побросал в рюкзак учебники, и теперь какая-то книга, Дима подозревал, что это была «История древнего мира», углом упиралась в спину и мешала идти.

И Вова Коробкин был не веселее, хотя шел по поселку Шишкино не один, а со своим другом — Сашей Пасечниковым. Саша молчал. И Вове казалось, что он этим молчанием его осуждает. Елена Ивановна Сашу уважала. Он писал летопись поселка Шишкино.

Вове так хотелось, чтобы Саша сказал:

— Брось ты, Вова, печалиться!

Но Саша ничего не сказал. Только возле дома вместо «до свиданья» неуверенно пригласил:

— Приходи вечером.

Вова ничего ему на это не ответил. Обидно, когда тебя не понимает лучший друг. Даже если он летописец!

Глава 4

Три года назад Дима Девяткин ездил летом к своей бабушке в город на Волге. Там с ним произошел смешной случай. Дима играл с мальчиками в «жмурки» и с завязанными глазами налетел на толстый клен. Из глаз посыпались искры, а на лбу мгновенно выросла здоровенная шишка. Дима снял повязку и прямо возле дерева увидел часы. Настоящие, с секундной стрелкой. Они лежали на земле и тикали. Дима поднял их и забыл про шишку. Ребята окружили его, по очереди прикладывали часы к уху. Так каждый бы согласился — сначала шишку набить, а потом сразу же найти часы.

Дима отнес их в милицию. Милиционер пожал ему руку, сказал «спасибо», записал адрес, фамилию, имя и отчество. А через два дня к бабушке пришел какой-то гражданин и спросил Дмитрия Алексеевича. Бабушка сказала, что гражданин ошибся адресом и стала вспоминать всех взрослых соседей по имени Дмитрий. Потом Дима сказал: «Дмитрий Алексеевич — это я». Гражданин повел Диму в игрушечный магазин и купил ему заводной паровоз.

Бабушка сказала тогда:

— У человека жизнь полосатая. Удачи, неудачи, радости... Вот ты шишку набил — неудача. Часы нашел — удача. Человеку возвратил — радость. Человек тебе паровоз подарил — опять радость. Радостей в жизни больше...

В сегодняшнем дне Димы Девяткина пока было больше неприятностей. Но прошла только половина дня, и для радостей оставалось еще много места.

В скверике возле вокзала Дима развязал рюкзак, сел на скамеечку, отломил кусок батона с повидлом и достал географический атлас. Пора было решить, какой город на БАМе он будет строить. На карте было все — и Карпаты, и Ледовитый океан, и бабушкин город на Волге. А БАМа не было. Его еще не построили.

На соседней лавочке сидела молодая женщина с малышом лет трех и военный. Дима видел их возле автобусной остановки. У женщины было три чемодана, и Дима хотел ей помочь, но его опередил этот военный.

— Ну, а дальше куда? — спросил военный у женщины.

— Дальше на БАМ! — ответила женщина. — В Шишкино.

— Зачем в Шишкино? — удивился военный. — Там ничего нет. Поехали к нам, в Алонку. У нас почти город.

— Нет! — покачала головой женщина. — Мы в Шишкино. Там наш папа поселок строит, а мы ему будем помогать. Правда, Костик?

Дима больше не слышал, о чем разговаривали эти люди. Он решил, что и ему тоже лучше всего ехать в Шишкино. Зачем ехать туда, где город уже построен? Он поедет, где ничего нет. Это самый верный путь в учебник истории.

Дима уложил атлас обратно в рюкзак, приготовил деньги и направился в кассу брать билет.

Возле окошечка он привстал на цыпочки, чтобы казаться повыше, и голосом посolidнее сказал:

— Один билет на БАМ.

— До какой станции? — спросила кассирша.

— До Шишкино.

— Туда пассажирские поезда еще не ходят, — строго ответила она.

— Тогда до какой-нибудь другой... — робко попросил Дима. — Только, чтобы не дороже одиннадцати рублей...

— Мальчик! Не морочь мне голову! — рассердилась кассирша. — Люди работают, а ты с глупостями пристаешь. Это я не вам! — сказала она в телефонную трубку, которая дождалась ее на столе. — Это какой-то мальчишка не знает, чего ему надо...

Дима оторопел. А вдруг это звонит его папа? Он со всех ног бросился бежать, и люди уступали ему дорогу. Если человек с рюкзаком так мчится по перрону, значит, он опаздывает на поезд.

Глава 5

Ворона Райка сидела на ящике с зеленым луком и смотрела в окно. Над Баджалским хребтом светило солнце. Оно давно занимало Райку. Когда дома никого не было, она, наверно, часто задумывалась, как бы этот золотой шар прита-

шить в свою коллекцию гаек, гвоздиков и прочих блестящих штучек.

Едва Вова открыл дверь, она забыла про солнце, покинула ящик и уселась хозяину на плечо. Они дружили уже целый год. Райка была первой Вовиной знакомой на БАМе. На второй день, когда Вова с бабушкой приехали в Шишкино — бабушка в гости, а Вова навсегда, он пришел в тайгу и подобрал маленького растрепанного черного вороненка.

— Знаешь, Вовка, на кого он похож? — сказала мама, когда Вова принес птенца домой. — На мою подругу тетю Раю, когда она была маленькой.

Вова не видел никакого сходства между маленькой черной птичкой и маминной подругой, которая работала научным сотрудником в охотском музее. Но он промолчал. Когда решается судьба птицы — будет она жить дома или придется отнести ее обратно в тайгу, — лучше маме не возражать.

— Я хочу назвать ее Дракон, — не очень уверенно произнес Вова.

— Какой же это Дракон, когда это вылитая Райка?! Ты тетю Раю просто в детстве не видел. А я видела. Мы выросли в одном дворе. Тете Рае, знаешь, как приятно будет, если я в ее честь птицу назову...

«Пусть, — подумал Вова. — Какая разница, как ее зовут? Главное, чтобы разрешили оставить».

Вова как был с вороной на плече, так и отправился гулять.

Возле дома Райку лениво облаяла собака Альфа. В ответ ворона надменно каркнула. Наверное, гордилась, что она может сидеть у хозяина на плече, а Альфа — нет.

Потом Вова пошел по деревянному тротуару по направлению к бане и встретил одноклассника Мишу Полосаткина. Миша шел из магазина и нес в сетке буханку черного хлеба.

Полосаткин был странным мальчиком. Он приехал с родителями из Молдавии. Там почти не бывает зимы. Шишкино показалось ему северным полюсом. Даже сейчас, в начале апреля, он шел в меховой шапке с опущенными ушами, завязанными, как у дошкольника, под подбородком. Полосаткин был ужасный молчун. Учился он нормально, а в перемену и после уроков почти не разговаривал. Спросишь его:

— Мишк, на рыбалку пойдешь?

А он тебе буркнет:

— Угу...

На рыбалке просидит молча. У ребят уже терпение кончится.

— Может, солдатиками попрыгаем? — предложит Саша Пасечников.

— Лучше порыбачим, — возразит кто-нибудь.

А Полосаткин промолчит. Его надо отдельно спрашивать:

— Мишка, а ты как?

— Угу... — пожмет плечами Полосаткин. И понимай, как хочешь — то ли ему прыгать хочется, то ли рыбачить.

В другой день Вова никак не отнесся бы к

этой встрече. Идет себе Полосаткин, несет в сетке хлеб. Что тут такого? А сегодня, когда у самого случилась неприятность, Вова и на Мишу совсем по-другому посмотрел. Жалко ему Мишу стало. В Молдавии сейчас, небось, сады цветут, а у бедного Полосаткина в Шишкино уши мерзнут. Потому что уши у него совершенно не приспособлены к бамовским морозам. Они чувствуют себя, наверное, так же, как абрикосы на вечной мерзлоте. И друзей у него нет. И захотелось Вова Коробкину что-то очень хорошее сделать для одноклассника Миши. А что можно сделать, если человек просто идет из магазина и несет в сетке хлеб?

— Хочешь, дам ворону на плече поносить? — неожиданно предложил Вова, когда они с Мишей поровнялись.

— Угу... — ответил Миша.

И Вова пересадил Райку на Мишино плечо. Только Райка почему-то там сидеть не захотела. Она взмахнула черными с синевой крыльями и полетела на большую березу возле школы. Вова кинулся ее догонять и столкнулся с директором Василием Васильевичем.

— Коробкин, говорят, ты сегодня двойку по истории получил? — весело спросил директор. В прежней школе директор спрашивал о плохих отметках совсем не так.

— Получил... — скорбно ответил Вова.

— За что?

Глаза директора смеялись.

— За Демосфена.

— Ты, Вовка, гениальное открытие сделал. До тебя ни один человек не знал, что боксерские груши появились еще до нашей эры.

Василий Васильевич — молодой и веселый директор. И то, что он живет по соседству, Вовке ничуть не мешает. Родителям не ябедничает. Книжки читать дает. По математике помогает. Плохо только, что про двойку напомнил.

Вова подошел к березе, достал из кармана осколок зеркала и поймал в него солнце. Райка как увидела, что у хозяина в руках что-то сверкает, так сразу же слетела вниз. Пора было идти домой. Посуду помыть и сесть за уроки. Придут с работы родители, увидят, что посуда чистая, а сын задачи решает, и, может быть, ругать не станут. Что такое двойка? Случайность. Если получил ее человек усердный и исполнительный.

«И все-таки жаль, что я не назвал ворону Драконом...» — почему-то вдруг подумал Вовка. И вспомнил тетю Раю, музей в городе Охотске и свой любимый экспонат — якорь с давним-давно затонувшего корабля.

Вовка вспомнил про якорь в тот самый момент, когда проходил мимо дома начальника стройки Ивана Ивановича Гвоздикова. На нижней ступеньке крыльца стояли сапоги. Вова посмотрел на них так, как смотрят на случайно встреченного и мало знакомого человека. Вспоминают: «Где же я его видел?..» Потом схватил один сапог и бросился бежать так, что Райка свалилась с его плеча, на лету раскрыла крылья и пустилась догонять хозяина.

Примерно такой случай был с Ньютоном, когда

он сидел под деревом. Ему на голову упало яблоко, и он открыл закон всемирного тяготения. Так и Вовка. Шел по улице, думал про якорь, увидел хромовый сапог, и в его голову пришла великолепная идея... Потомки смогут ее оценить только через много лет.

Глава 6

Если по перрону мчится человек с рюкзаком, то он, конечно же, опаздывает на поезд, — так думали все люди, которые попадались Диме навстречу и уступали дорогу.

Только один гражданин так не думал — молодой парень в форме железнодорожника. Он шел по перрону и нес на плече большую картонную коробку. На этого гражданина и налетел с разбегу Дима Девяткин. Гражданин покачнулся от неожиданности, и коробка упала. Она открылась, и из нее вылетели две живые курицы. Одна курица взлетела на газетный киоск. Другая, расставив крылья, помчалась по перрону. А третья сидела в коробке и смотрела на все вокруг по очереди каждым глазом.

— Извините, пожалуйста... — пробормотал Дима.

— Извините-извините... — передразнил его молодой железнодорожник. — Мчишься, как угорелый! Лови вот теперь...

Он захлопнул оставшуюся курицу и вместе с коробкой попытался забраться на киоск.

Дима помчался вслед за второй курицей, которая лихо неслась по перрону. Народу было немного. Все уступали курице дорогу, но никто не догадывался ее поймать.

Молодому железнодорожнику повезло, что на него налетел именно Дима. Дима был мастером по ловле кур. Его бабушка в городе на Волге держала шестнадцать кур и одного петуха. Курам надоедало гулять в тесном огороженном дворике и они частенько перелетали в огород на помидорные грядки. Ловлю кур бабушка всегда поручала внуку.

Дима схватил курицу, когда она взлетела на тележку с чемоданами, которую вез по перрону носильщик.

У киоска Диму ждал молодой железнодорожник. Под мышкой у него торчала пойманная курица. Он встретил Диму весело, будто они вместе собирались ехать на БАМ и Дима перед отъездом отошел на минутку пирожок купить.

— У мамы день рождения, — улыбнулся молодой железнодорожник. — В прошлом году я ей маленького поросенка подарил, а в этом решил кур... Как ты считаешь, ничего?

— Ничего! — одобрительно закивал головой Дима, хотя впервые видел человека, который дарит на день рождения кур.

— Вот и я подумал, что хорошо. Мама очень любит животных. Познакомимся? — он протянул Диме руку и добавил: — Толя. Машинист маневого тепловоза.

С Димой впервые так по-взрослому знакомился. Он даже немножко смутился. Но потом крепко пожал руку машиниста Толи и представился:

— Дмитрий Девяткин. Школьник.

— А ты чего так, Дмитрий, мчался?

— Да я... — замылся Дима и неожиданно для себя соврал. — Телеграмму папе дать.

— Ты что же, не здешний?

— Да нет! Я-то здешний. Это папа уехал на БАМ, я пока один жил, а теперь он письмо прислал, и я к нему еду. Только сложности... Пассажирский поезд не ходит... Вот я и хотел телеграмму дать, чтобы он не беспокоился. А то будет встречать на вокзале.

— Люблю самостоятельных людей! — хлопнул его по плечу Толя. — У меня родители в тайге живут. Отец связистом работает. Так я в твоём возрасте через тайгу зимой на лыжах сорок километров ходил в посёлок за почтой. Отец-то у тебя кем?

К этому вопросу Дима не был готов. Можно было сказать, что папа работает бухгалтером. Но Дима стеснялся папиной профессии. Она казалась ему немужской.

— Этим... Как его? — тер лоб Дима. — Ну... который на подъёмном кране.

— О! — обрадовался Толя. — Выходит, мы с ним коллеги. Он тоже машинист. Машинист подъёмного крана. А я машинист тепловоза. А в каком посёлке он живет?

— В этом... Как его... — Название бамовского посёлка вылетело из головы. Дима стал вспоминать разговор военного с женщиной в привокзальном сквере. Елкино? Палкино? Зайцево? Белкино? Шишкино?

— В Шишкино! — радостно крикнул Дима. Так громко, что из газетного киоска высунулась киоскерша.

— В Шишкино! — еще громче повторил Толя. — Что же ты раньше не сказал! Выходит, мы с тобой земляки. У меня родители возле Шишкино как раз и живут. Зайцевы фамилия. А я думаю, кто же маме кур отвезет? Ты и отвезешь. У нее день рожденья послезавтра! Сначала я тебя подброшу до Гохтольи, потому что у меня состав идет по боковой ветке, до Энска. Переночуешь у моих знакомых, выспишься, позавтракаешь. Утром я снова в Гохтолье. Подхвачу тебя и — в Улею... Там на вертолет посажу. Идет?

— Идет! — жалко улыбнулся Дима. Ему было ужасно стыдно. Если бы машинист Толя узнал правду, он не разговаривал бы с ним, как с другом. Но признаться во всем было уже невозможно.

Глава 7

Рано утром Вову Коробкина разбудил папа.

— Я забыл тебе вчера сказать, что мы с мамой эту двойку давно ждали, потому что ты всю неде-

лю бездельничал. Вместо того, чтобы учить уроки, ты учил эту дурацкую ворону говорить: «Кто там?» Чтобы ее сегодня же в нашем доме не было. Все!

— Сегодня же! — подтвердила из коридора мама, забыв, что ворона названа ею в честь подруги детства. — Яичница на столе.

И родители ушли на работу.

«Легко сказать, сегодня же... — грустно думал Вова, вылезая из-под одеяла. — Сегодня же... Это все равно, что тете Рае, которая приехала в гости, сказать: «Чтобы вас у нас не было! Сегодня же...» Прямо в прихожей, даже не приглашая войти и не предложив чаю. И только из-за того, что накануне Вова получил двойку. Странные взрослые! Ворона-то тут причем?»

После уроков он все же решил сходить к Саше Пасечникову. Поговорить и, может быть, помириться. Он быстренько пообедал макаронами, пригласив к столу Райку. Райка растащила макароны повсюду, и одна из них украсила мамину шляпу. Ну и что? Все равно Райка живет у них последний день. Пусть мама увидит макаронину на шляпе. Это даже хорошо. Пусть рассердится и спросит:

— Кто это сделал?

— Райка! — грустно ответит Вова.

И маме станет стыдно, что она предала пернатого друга.

И он пошел к Саше с вороной.

Саша играл с младшим братом первоклассником Женей в шахматы. Он очень обрадовался приходу друга. Весь день Сашу беспокоило, что они с Вовой не то что бы поссорились, а не разговаривают.

— У меня к тебе дело! — с порога начал Вова. — Только хорошо бы без посторонних.

Это относилось к Женке. А Женка и не думал считать себя посторонним. Спокойненько сидел, будто Вова пришел к нему.

— Иди в папину комнату поиграй! — сурово приказал Саша, сгребая шахматы в коробку.

— Сами идите! — заупрямился Женка. — Эта комната общая, а значит, и моя. Может, я хочу в ней бумажного змея клеить...

Это было слишком, чтобы один первоклассник так разговаривал с двумя почти взрослыми школьниками. Саша взял Женку за шиворот и выпроводил в коридор.

— Папе скажу! — пригрозил шепелявым голосом Женка. — Или Василию Васильевичу.

Но Саша поплотнее прикрыл дверь и чуть не прищемил братишке нос.

— А Танька где? — на всякий случай спросил Вова. Танька — это Сашина сестра. Они близнецы и учатся в одном классе. Танька любопытная, как все девчонки, хотя и имеет взрослый разряд по лыжам.

— Картошку на кухне чистит, — ответил Саша.

— Значит, так... — вздохнул Вова и приготовился к важному разговору. — Идея появилась. Ты летопись посёлка пишешь?

— Пишу... — пожал плечами Саша.

— Когда у нас посёлок основан?

— Тридцать первого июля тысяча девятьсот

семьдесят девятого года в Шишкино приехали пятьдесят добровольцев... — продекламировал Саша.

— Клуб есть... — начал загибать пальцы Вова. — Восемь домов деревянных. Скоро один каменный будет. Мамина бригада его докрашивает. Все историю делают! А мы сидим себе. Как люди узнают о том, как начинался город Шишкино?

— Я и пишу, — Саша полез в стол за тетрадкой. — Чтобы люди узнали, как все было.

— А вдруг летопись потеряется?

— Она не потеряется, она в столе лежит.

— Вот и плохо, что она в столе лежит. Ты ее должен всюду с собой носить. Как увидел что-то важное, так и записал. А то, пока домой придешь, половину забудешь. Но дело не в этом... Музей в поселке нужен! Понятно? В каждом городе есть музей. У нас в Охотске есть.

— И у нас в Ростове.

— Когда Шишкино городом станет, про музей поздно будет думать. Город есть, а музея нет. Надо сейчас. У меня уже один экспонат имеется... Личная вещь начальника стройки. Сапог. Помнишь, он у нас выступал, когда школа открывалась?

— Помню. Событие историческое... Только как он тебе сапог отдал?

— Не отдал. Я сам взял. Не для себя, а для музея. Для истории...

— Надо было у него попросить. Так и сказать — для истории.

— Хм, — сказал Вова. — Если бы я тебе сказал: «Саша, дай нам, пожалуйста, для истории свой велик!» Ты дал бы? Не дал! Надо открыть музей сюрпризом, чтобы все ахнули.

— А я поняла! — раздалось из-за двери, и в дверь просунулась Танькина голова. — А я все слышала.

Оставалась маленькая надежда в Вовкином сердце, что Танька это просто так говорит — из вредности.

— Врешь! — сказал Саша. — Ты ничего не слышала. Ты на кухне картошку чистила.

— Конечно. Я ничего не слышала. И как про сапог говорили, не слышала?

Вовка готов был ударить Таньку по голове глобусом. Из-за нее могла погибнуть прекрасная идея. Завтра это станет известно, если не всей школе, то Василию Васильевичу — точно. Создание музея поручат отличнице Бурановой, и автор этой замечательной идеи Вова Коробкин не будет иметь к ней никакого отношения. Его еще и в тюрьму могут посадить за кражу хромового сапога. Попробуй, докажи тогда, что это для истории.

— Танька, я всегда считал, что ты свой папень... — начал Саша.

— И надежный человек, — добавил Вова.

— У тебя разряд по лыжам. Взрослый, — вспомнил Саша.

— Третий! — уточнила Таня.

— Тогда все, что ты слышала — никому. Ни Юльке, ни Наташке, никому!

— Никому! Я даже могу вам какой-нибудь экспонат дать. Только поискать надо.

— Это очень

Чем больше э

— Не случа

ли на корабл

Таня вышла.

сил: «Где Таня

— На кухне

так ответил?

И друзья чут

чонки, но в эт

Женькина голо

— И я все

— Знаешь, у

Саша. — Если т

папе, что ты бе

Это не очень у

ника Сашу, но с

ничего более до

— Женька, —

свою ворону под

У Женьки от

видно, что у не

ожидал чего уг

тыльника, но толь

только не таког

— А ты меня обманешь... — сказал он. — Ты

так нарочно говоришь, чтобы я поскорее ушел.

— Нет, — вздохнул Вова. — Я и правда могу

подарить тебе Райку. Только, может быть, не

навсегда, а до каникул...

— Подари... — недоверчиво и жалобно попро-

сил Женька. — Можешь даже не до каникул, а

на неделю или на один день подарить.

— Вовка, ты с ума сошел! — вытаращил гла-

за Саша. — Это все равно, если бы я тебе Тань-

ку подарить решил!

— Я бы Таньку не взял. Ворона лучше. Она

тайны хранить умеет и уже почти говорит: «кто

там?» Только вам родители ее не разрешат дер-

жать...

— Разрешат! — в один голос ответили бра-

тья. — Они нам все разрешают.

— Тогда берите. — И Вова протянул Райку,

которая дремала у него на коленях, счастливому

Женьке.

Женька вылетел с ней в коридор, едва не сбив

с ног Таню.

— Вот! Экспонат принесла, как и обещала, —

почему-то шепотом сказала Таня и протянула

свернутую трубочкой фотографию.

Вова развернул ее и увидел совсем молодых

родителей Пасечниковых — нарядных и удивлен-

ных. Жениха и невесту. Наверное, им пообещали,

что из объектива вылетит птичка.

Когда Саша провожал друга до дверей, он

спросил;

— Ты что, всерьез ворону Женьке подарил?

— Всерьез. Папа сказал, чтобы ее в нашем до-

ме не было. Из-за двойки.

— Да что ты, Вовка, — как можно веселее

сказал Саша. — Двойка — дело легко поправи-

мое. Даже твой отец хоть одну двойку в жизни

да получил. И мой, наверное, тоже...

Это неважно, что слова, которые ты так

хотел услышать вчера, друг сказал сегодня. Важ-

но, что он все понял!

— Вот и я подумал, что хорошо любит животных. Познакомимся? Диме руку и добавил: — Толя. Марового тепловоза.

С Димой впервые так повзрослел. Он даже немножко смутно крепко пожал руку машиниста Твился:

— Дмитрий Девяткин. Школьник

— А ты чего так, Дмитрий, м

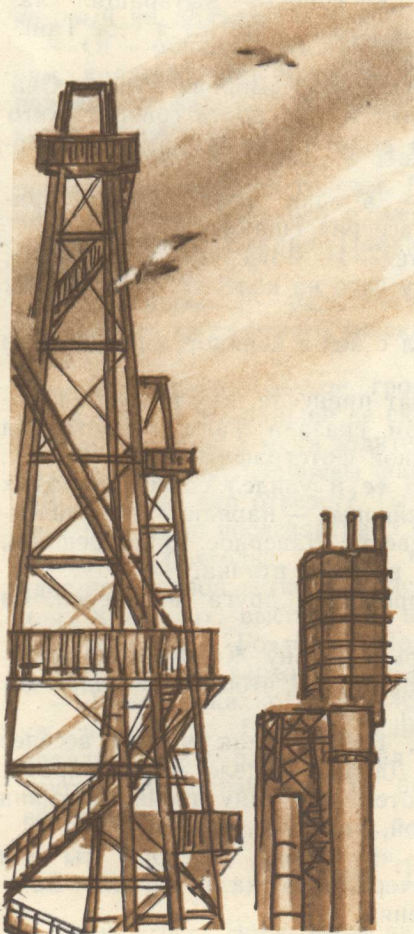
— Да я... — замялся Дима и себя соврал. — Телеграмму папе

— Ты что же, не здешний?

— Да нет! Я-то здешний. Это БАМ, я пока один жил, а теперь слал, и я к нему еду. Только сложирский поезд не ходит... Вот грамму дать, чтобы он не беспоко встечать на вокзале.

— Люблю самостоятельных л его по плечу Толя. — У меня р

Большая часть территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики расположена между хребтами Большого и Малого Кавказа. Прекрасный климат, плодородные почвы, теплые воды Кас-

пия создали ей заслуженную славу. Но все-таки наибольшую известность республике принесла нефть. Добывали здесь ее давно, а тридцать лет назад стали черпать буквально со дна моря.

Апшеронский полуостров нацелен в Каспийское море. Словно дозорный. Выдвинулся вперед и следит: как там дела на Каспийском море?

В ста километрах от берегов полуострова темнеют черные камни. Рыбаки о них знали давно и приближаться боялись. Порою вокруг черных камней вспыхивали голубые огни, и тогда становились страшными черные клыки.

Рыбаки и поныне не ходят в эти места. Зато теплоход «Бабазаде» совершает регулярные рейсы. Конечно, не в гости к черным скалам, а к поселку в море, который так и называется «Нефтяные Камни». Шумит Каспийское море, а над его волнами протянулись по эстакадам улицы, стоят на них дома с вывесками: «Почта», «Поселковый Совет», «Парикмахерская», «Сберкасса». На площади разместились: Дворец культуры, столовая, магазин, пятиэтажные дома-общежития. С берега люди привезли сюда апшеронскую землю и на искусственном металлическом острове выросли деревья, потянулись к солнцу виноградные лозы, раскинули листья агавы, зацвели розы. И всюду ажурные мачты нефтяных вышек.

Города начинаются по-разному. Одни — с первого колышка, другие — с крепостной стены, третьи — с палатки в тайге.

Этот город начался с подвига.

Летом 1949 года на черных камнях высадился десант. Нет, не военный десант — рабочий. Оседлала черные камни бригада нефтяников-буровиков Михаила Каверочкина. Несколько старых, списанных кораблей служили бригаде первым жильем, помогали десанту укрыться от непогоды. Но буровики приехали сюда не прятаться от моря, а сражаться с ним. В схватках со штормами

пробивались они к морскому дну, бурили в нем нефтяную скважину и победили Каспийское море. Сегодня на первой вышке висит мраморная мемориальная доска:

«В ноябре 1949 года первая пробуренная здесь Михаилом Каверочкиным скважина дала нефть».

Море не простило отважным их дерзости, и январской ночью бешеный ветер снес эстакаду. Погибли Каверочкин, Садыхов, Гасанов и восемнадцать их товарищей. Но молодой помощник Каверочкина Курбан Аббасов сменил его на вахте и пробурил вторую скважину.

Потом построили эстакады, поставили дома. Теплоход «Бабазаде» привозит сюда нефтяников. Неделю они работают здесь, учатся, отдыхают.

На следующую неделю прибывает другая смена.

С каждым годом растет в республике добыча нефти, и больше половины ее дают труженики Нефтяных Камней. Подвиг продолжается. Теплоход «Бабазаде» тоже тому свидетель. На его борту начертано имя первого нефтяника, удостоенного звания Героя Социалистического Труда, Баба Бабазаде.

На северном взморье Апшеронского полуострова есть село Бузовна. Старая чинара в этом селе, наверно, помнит, как много лет назад играл под тенью ее ветвей маленький Баба: сверлил в земле узкие ямки и мастерил над ними из щепок нефтяные вышки. А однажды летом случилось необычайное: в полутора километрах от берега в море ударил вулкан. Клопоча, бурля, вырвался из волн фонтан грязи с нефтью. Широко раскрытыми глазами смотрел на это чудо маленький Баба. Никто не мог объяснить ему, почему вдруг в море забил фонтан. А разгадать тайну этого чуда очень хотелось.

Баба разгадал ее. Только не сразу. Сначала он закончил школу, потом институт и стал геологом.

Обычно геологи уезжают

далеко в тайгу, в тундру, ищут там залежи руды, каменного угля. Бабазаде никуда далеко не поехал: он стал искать нефть на своем Апшеронском полуострове. Вот так. Ведь город Баку издавна славился своими нефтяными промыслами! Еще в прошлом веке стали вырастать на Апшероне нефтяные вышки! Бабазаде все это знал. Знал, что еще в 1859 году в Баку стал работать первый керосиновый завод. Знал, что когда-то нефтяные промыслы принадлежали тремстам фирмам: английским, французским, шведским. Знал, что еще в 1901 году хвастались они: «Мы осветим весь мир и смажем всю Европу!» Но разве все запасы разведаны? Бабазаде стал искать.

Прежде всего он пошел к Пирверо. Еще в древние века из трещин холма Пирверо вырывалось голубое пламя. Шли к нему люди, молились таинственному божеству — огню. Приносили ему жертвы. Пировали рядом с ним.

Бабазаде понимал, что это горит газ, частый спутник нефти. Значит, тут-то ее и надо искать. Многие сомневались, не верили Бабазаде, но геолог доказал, что он прав. Пробурили скважину, и пошла нефть! Вырос целый лес нефтяных вышек. А Бабазаде пошел дальше. Он открыл запасы нефти в районах Карадага, Маштага, Кюровдага, Грязевой сопки, на острове Песчаном и даже в своем селе Бузовна. И встали нефтяные вышки там, где когда-то маленький Баба строил их из щепочек.

И то, что к Нефтяным Камням ходит теплоход «Бабазаде», — не случайно. Ведь нефть под морским дном тоже нашел он — Баба Бабазаде.

Нефтяные Камни — первый город-остров, созданный руками человека.

А рядом, на Апшеронском полуострове, есть еще один «первый»: первый город-спутник в нашей стране — Сумгаит. От Баку до него 30 километров.

Когда-то среди голой, безводной, выжженной солнцем полупустыни стояли три десят-

ка хибарок — это и был Сумгаит. Но в 1939 году поднялись первые стены его домов. Через десять лет Сумгаит уже стали называть городом. А сегодня он — крупный промышленный центр с большими заводами: трубопрокатным, алюминиевым, суперфосфатным, синтетического каучука!

Бегут к Сумгаиту шоссейные и железные дороги. Гудят над ними электрические провода. Это Мингечаурский гидроузел из предгорий Боздага шлет ток заводам. Про Боздаг издавна говорили люди, что предгорья его «тысячу раз перевернуты природой». В тысячу первый раз их перевернули люди. Там, где стремительная Кура, прорываясь сквозь теснины гор к Каспию, образует узкую горловину, люди намыли плотину высотой в 91 метр и длиной в два километра. И построили Варваринскую ГЭС. И зашагали через горы могучие опоры электролиний, протянулись провода над ущельями, над полями, над реками.

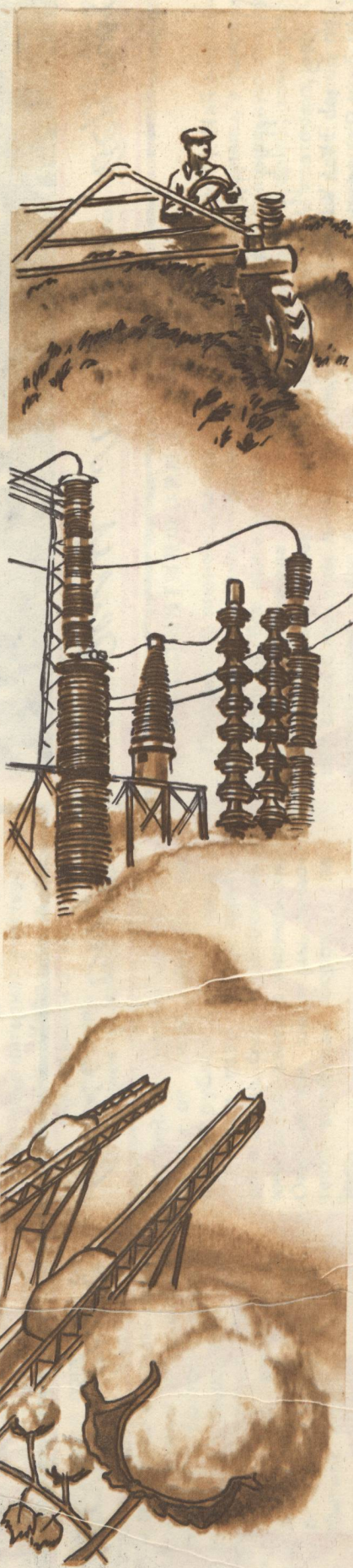
Есть на Кавказе поговорка: «Что ты отдал, то твое». Азербайджан щедро отдает республикам-сестрам энергию своих турбин. И не только ее. Нити его газопроводов тянутся в Тбилиси и Ереван. Руда, добытая в Дашкесане, идет в Грузию, в Рустави. Оттуда возвращается она стальными слитками на трубопрокатный завод Сумгаита.

Вы, наверное, слышали, что нефть называют еще черным золотом. Славен им Азербайджан! Но и белым золотом тоже: все больше и шире поля хлопчатника в Муганской и Мильской степях!

Есть в республике и зеленое золото — чай. До революции не было — теперь есть. Если взглянуть с самолета — город Ленкорань окружен чайными плантациями так, что похож на белый островок в зеленом море.

Черное золото, белое золото, зеленое!.. Какое самое дорогое? Ни то, ни другое, ни третье. Всех их дороже золотые руки тружеников.

Л. ГАВРИЛОВ, В. СУСЛОВ
Рисунки Н. Котляревского

НАША БАН 9

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

★ НАШ КАЛЕНДАРЬ:

17 сентября - 125 лет со дня рождения
К. Э. Циолковского.
27 сентября - Всемирный день туризма.

★ ПИОНЕРЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ ★ Пионерский музей

Пионерами нашего города создан музей «История пионерской организации города Владимира». Ребята встречались с первыми пионерами, собрали много старых фотографий, документов, значков.

После школы я спешу в музей и становлюсь экскурсоводом. В музее всегда много посетителей. А свою экскурсию я начинаю так:

«19 мая 1922 года 2-я Всероссийская конференция комсомола приняла решение о полном совместном создании пионерских отрядов. На этой конференции присутствовали комсомольцы из Владимирской губернии. Ими и был в октябре

1922 года организован первый пионерский отряд во Владимире».

*Наталья Тимкина,
Владимир*

КНИГИ ДЛЯ ДЕТСКОГО ДОМА

«Соберем библиотечку для детского дома!» — решила наша дружина. На другой же день каждый пионер нашего шестого класса принес по 5—7 книг. И не какие попало, а самые интересные. Ведь ребята там, у которых нет родителей, особенно нужны хорошие друзья-книжки. «Кот в сапогах», «Карлик Нос», «Человек-амфибия», «Три повести о Малыше и Карлсоне»... Всего наш класс собрал 93 книги!

*Гаяля Соболева,
Поселок Нижний Кисляй,
Воронежская область*

„ТРУДНАЯ ЗАДАЧА“, фото Юры Братцева, фотостудия Омского Дома пионеров

★ ПЯТИЛЕТКА ТРУДОВЫХ ПИОНЕРСКИХ ДЕЛ

★ Своими руками

При нашей школе построено спортивный комплекс. Мы вместе со старшеклассниками сделали вокруг комплекса металлическую ограду, установили спортивное оборудование. На территории школьного двора

посадили 50 саженцев березы, пирамидального тополя. На газонах — розы.

*Таня Шаповал,
председатель совета отряда,
6-6 класс,
школа № 2,
Сумы*

★ Белый наряд гопота

В нашем городе много замечательных парков и скверов. О них заботятся не только взрослые, но и пионеры. Ученики 38-й школы начали собирать семена белой акации, чтобы посадить на пришкольном участке. Когда саженцы вырастут, ребята передадут их городскому лесопитомнику для высадки на территории шахты «Кочегарка».

Наталья Кобзаренко
Алла Логачева
пресс-центр Дворца пионеров,
Горловка

★ Сладкий урожай

Осенью мы помогаем взрослым убирать виноград. Мой отряд собирает в день по тонне ягод! Снимаем гроздьи осторожно, чтобы не помять, и аккуратно укладываем в ящики.

Из моих одноклассников лучше всех работает Надя Кожухаренко, Витя Сердюченко, Саша Никитенко, Люда Священко. Дневную норму они перевыполняют.

Зоя Карпенко,
6 класс,
село Лиман,
Одесская область

★ СТРОКИ В ДЕТОПИСЬ Бабушка - пионерка

Моя бабушка — Валентина Петровна Птухина — вступила в пионеры в 1923 году. Бабушка вспоминает о сборах, на которых не только обсуждали дела, но и пели песни и обязательно выступали свои акробаты — делали пирамиды. А летом 1924 года бабушка участвовала в пионерском слете в Свердловске (Екатеринбурге). Туда приехали пионеры из Пермской и Челябинской областей. Был организован первый пионерский лагерь в Косом Броду, в котором было всего 12 человек. Жили в сельской школе, спали на полу, сами себя обслуживали и несли круглосуточное дежурство у флага. В десяти километрах находился пионерлагерь свердловчан, с которым бабушкин лагерь «воевал», — у них была военная игра, которая называлась, как и у нас, «Зарница». Бабушка первая в Полевском получила значок ГТО и ездила в Москву на соревнования лыжников.

Лада Козлова,
Полевской Свердловской области

★ Я — ПОЛИТИНФОРМАТОР

Постоянное пионерское поручение у меня — политический информатор. Мои помощники — радио, телевизор, газеты, журналы, в том числе и «Костер». Все важные сведения я выписываю в специальную тетрадь. Но это еще полдела. Надо научиться правильно говорить, точно выражать свои мысли. Некоторые слова я каждый день повторяю, ведь новых слов с каждым днем все больше. В последний день перед политической информацией я как бы провожу генеральную репетицию, чтоб не запинаться, а то ребятам будет неинтересно слушать.

Валерий Балашов,
село Пристань Свердловской области

„ПОСАДКА НА МАРС“, Вова Типикин, 4 класс, школа № 36, Калуга

★ НАШ КИД братская саюдартность

У нас в школе часто бывают делегации из капиталистических стран. Недавно приехала группа английских школьников. Они очень удивились, узнав, что мы собираем портфели со школьными принадлежностями в подарок детям Кампучии. «И вам не жалко отдавать свои вещи незнакомым людям?» — «А что такое братская солидарность, вы слышали?» — спросили мы в ответ. Оказалось, что наши английские сверстники почти не читают газет, о многих международных событиях вообще ничего не слышали. Мы долго водили их по школе, рассказывали о своих пионерских делах, и нам

показалось, что английские ребята открыли для себя что-то очень нужное и важное.

Алена Федотова,
школа № 183,
Ленинград

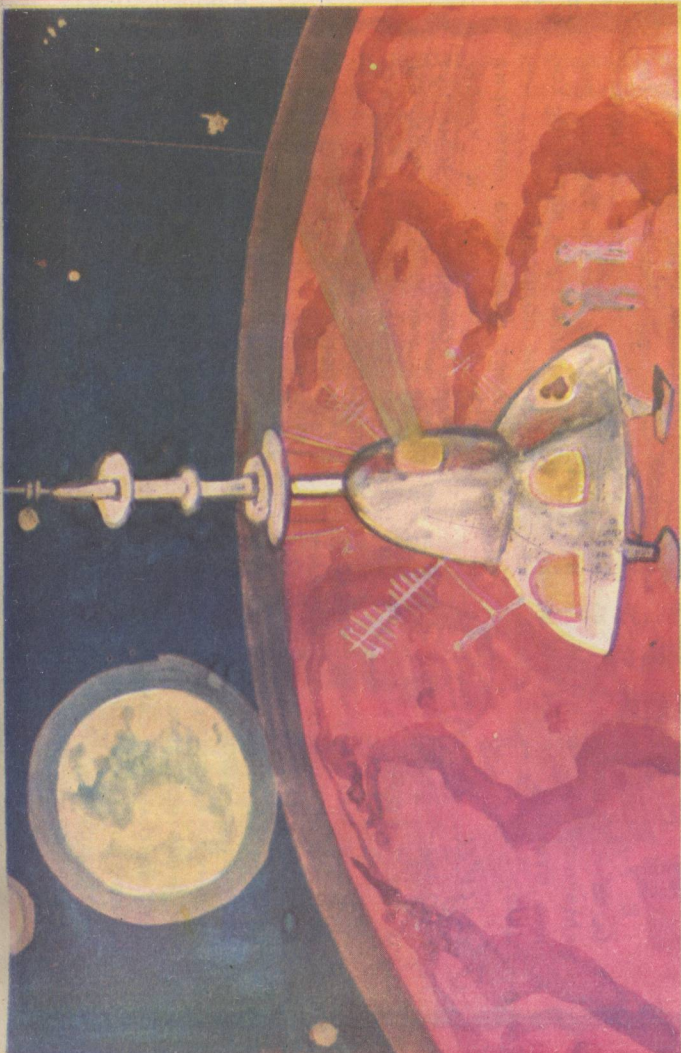
★ Боремся за мир

Весь наш интернат участвует в операции «Кебрачо» в защиту парагвайского патриота Антонио Майданы.

Мы ездили в совхоз «Щеглово» — помогли убирать урожай. И каждый из нас отдал рубль от своей зарплаты по десять рублей в Фонд мира.

В этом году я, как президент КИДа, была в Чехословакии, встречалась с пионерами. Они так же, как и мы, помогают взрослым бороться за мир.

Света Павленкова,
школа-интернат № 7,
Ленинград

Спорт или сигарета?

Оказывается, курение сигарет может привести в некоторых случаях даже к смерти. Оказывается, что детский организм отравляется намного сильнее, чем организм взрослых. Оказывается, у многих ребят от никотина замедляется рост и ухудшаются умственные способности.

Многие старшеклассники, слушавшие этот доклад, через некоторое время бросили курить.

Алеша Колотышин,
9 класс,
школа № 185,
Ленинград

Плохо ли погнать мать взрослых?

Я как-то задумался над тем, почему ребята курят. Им, наверно, хочется быть похожими на взрослых. Идут они в кино, предположим, на какой-нибудь приключенческий фильм. А герои там обязательно курят. Курят следователи, врачи, даже учителя. Ну и конечно, хочется им подражать.

Бывает еще одна категория ребят — пристанут к какой-нибудь компании, ну и начнут их там высмеивать: «Ах вы, сыночки маменькины, боитесь закурить, горлышко заболит». Ну и попробуют ребята затаиться.

Если уж говорить честно, то я сам тоже один раз попробовал. Втянул дым — горько! Тут же выплюнул. Бр-р! Воспоминать противно.

Дима Маврин,
5 класс,
школа № 470,
Ленинград

Виталик — мой друг

Однажды я заболел, и Виталик стал заходить ко мне. Он принесил конфеты, яблоки, книжки, рассказывал веселые истории и смеялся, старался, чтобы мне было смешно.

Еще он старался, чтобы я не отстал от класса: все уроки мы делали вместе.

Когда я выздоровел и вернулся в школу, все ребята удивлялись: как это я знаю так хорошо пройденные темы!

Андрей Чернов,
4 класс,
школа № 3,
Тирасполь

БАРАБАН БЬЕТ ТРЕВОГУ

В 7-м выпуске «Барабана» была напечатана заметка «Мальчишки курят». И вот какие отклики пришли в редакцию.

Флажка предупреждает

Я занимаюсь в ученическом научном обществе в секции биологии. Однажды на занятии секции пришел медицинский эксперт с докладом о вреде курения. Сначала я подумал, что неинтересным будет занятие, потому что сам я не курю и не понимаю, зачем это делают другие. А когда услышался, очень заинтересовался.

мать, — сказал он, — бросайте это дело.

Ни наши замечания, ни предупреждения тренера на мальчишек не подействовали, и, конечно, пришлось им расстаться с дядю. Я считаю, что поступили они глупо. Да это и не только мое мнение. Я уверен, что те, кто променял спорт на сигареты, потом об этом пожалеют. Всем известно, что быть сильным лучше, чем быть слабым. А курение — это слабость!

Игорь Москвичев,
9 класс, школа № 64,
Ленинград

Учитель: — Какую пользу приносят птицы?
Ученик: — Они помогают нам клевать насекомых.

Марина Смердова,
Воткинск

Учитель: — Что такое караван?
Ученик: — Это группа выходящих верблюдов.

Галия Попова,
село Калачево
Челябинской области

Учительница: — Почему Петров, не записываешь задание?
Ученик: — А на праздники не полагается задавать! У меня завтра день рождения!

Ира Григорьян,
Баку

Почта

Учитель: — Расскажи о конечностях собаки.
Ученик: — В отличие от птиц, собака имеет руки и ноги.

Тоня Баркова,
Новосибирская область

ЧТО ТАМ ЗА ГОРИЗОНТОМ?

У НАС В ГОСТЯХ

юные историки и следопыты
туристского клуба «Вертикаль»
Белоцерковского
Дворца пионеров

ИХ РАССКАЗ
О ВСТРЕЧЕ С МАТРОСОМ
БРОНЕНОСЦА «ПОТЕМКИН»
И
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЯХ,
ЧТО ЖИВУТ
НА ИХ РОДНОЙ РЕКЕ РОСИ

Геня Сумовский: Чтобы всем было интересно, в нашем клубе несколько секций. Есть даже секция «снежных барсов» — для мальчишек и девчонок, которые увлекаются спортивным скалолазанием. Отсюда и название — «Вертикаль». Родился клуб в 1969 году, в школе № 5. Но с первого дня в него стали записываться и ребята других школ города. И теперь «Вертикаль» — городской пионерский клуб.

Руководит клубом учитель истории Валентина Ивановна Завгородняя. Но вся власть принадлежит совету пионеров-инструкторов и президенту, который избирается на общем собрании.

У нас есть летний тренировочный лагерь возле села Логвин, на самом берегу Роси, где мы живем в палатках. Там ребята совершают свои первые походы, учатся преодолевать трудности, постигают главную туристскую истину: если тебя взяли в поход, слушайся своего инструктора так, как слушаешься папу и маму.

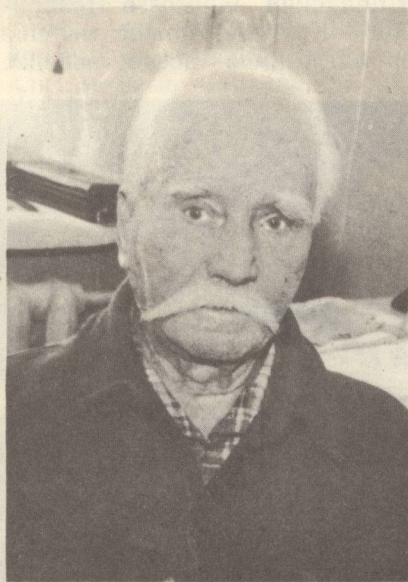
И вот результат: пешком и на байдарках, на поездах и самолетах наш клуб совершил три кругосветных путешествия. Как это понимать? Разделите 130 тысяч километров, которые

мы проплыли, прошли, проехали и пролетели, на 40 тысяч километров — длину экватора, и получится три «кругосветки», да еще с хвостиком.

Но останавливаться мы не собираемся. В гимне клуба есть строки:

*Пусть ливнями иссечен ты,
И солнцем вновь опален ты,*

**Матрос-потемкинец
И. П. Шестидесятый**

*Пусть снова воды во фляжке
Остался один глоток,
Но что там за горизонтом,
Что там за горизонтом,
Что там за горизонтом,
Что?*

Наташа Атаманенко: Походы нам дарят удивительные встречи и открытия. В прошлом году, во время каникул, приехали в Киев. И в одном из музеев увидели большой альбом, посвященный подвигу броненосца «Потемкин». Заинтересовались. Обращаемся к экскурсоводу: «Откуда в музее этот альбом?» Отвечает: «Что значит откуда? Подарил матрос-потемкинец Илларион Павлович Шестидесятый». Тут Света Бесчастная спрашивает: «А когда он его подарил?» И слышим в ответ: «Недавно». И — не прошло и пяти минут, как мы уже знали адрес ветерана-потемкинца. Примчались к нему, а нас не пускают: «Илларион Павлович плохо чувствует». Но потом все-таки пропустили.

И вот входим в комнату. За столом — старый человек, голова — белая-белая. Увидел нас,

В гостях у М. С. Кошевой

улыбнулся, вернее, только глаза у него улыбнулись, и говорит: «Значит, все-таки прорвались ко мне? Молодцы! Но я вам с тыла тоже помогал: дай, думаю, узнаю, как живет наша пионерия. Давайте, рассказывайте...»

Мы говорим: «А мы вас пришли послушать». Засмеялся: «Эх! Братцы-матросики, да мне же больше ста лет! О такой длинной жизни при всем желании не расскажешь».

Родился я в 1879 году, на Полтавщине. Работать начал с десяти лет посыльным при магазине. Поработал немного и ушел из дома в Одессу. К морю меня тянуло. Но в моряки взяли не сразу, мал был. А потом выучился на минного машиниста и попал служить на «Потемкин». О нашем восстании в 1905 году вы, конечно, знаете. Но не все знают, что потемкинцы не сдались. Из Румынии обратились с революционными воззваниями: «Ко всему цивилизованному миру» и «Ко всем европейским державам». На Родину я только в 1923 году возвратился и до самой пенсии работал слесарем. Вот и весь мой сказ, братцы-матросики. А теперь вас буду слушать».

И стали мы рассказывать Иллариону Павловичу, как живем, учимся и в походы ходим. А потом попросили разрешения его сфотографировать. А когда мы уходили, он каждому пожал руку и все благодарил: «Спасибо, братцы-матросики,

что не забыли старого потемкинца!»

Вова Шульга: А однажды ходили в село Велико-Половецкое. Следопытское задание было такое: встретиться со старожилками и записать их воспоминания о Великой Отечественной войне. И вот что узнали.

Летом 1941 года возле этого села приземлился советский бомбардировщик. Летчиков было двое, один раненый. Они зашли в дом к Марии Семеновне Кошевой — ее дом стоял на краю села — и сказали, что самолет подбит и что они должны добраться до своих.

Мария Семеновна перевязала раненого и дала ему штатскую одежду. А второй был высокого роста, и одежды на него в доме не оказалось. Тогда Кошевая пошла к соседям — Шеремет Елене Семеновне, Довчан Стефе Марковне и Сотниченко Вере Семеновне. Нашлась одежда и для второго. Эти женщины накормили летчиков и дали на дорогу хлеба и сала.

А через несколько часов в селе появились фашисты. Они искали экипаж нашего бомбардировщика. Но все жители села говорили, что ничего не видели и ничего не знают.

Но это еще не все. Перед уходом из села один из летчиков, тот, что был высокий, сказал Сотниченко: «Слушай, сестренка, моя фамилия — Шишацкий, а моего товарища — Круглов. Может, мы еще и встретимся после победы.

На всякий случай, вот тебе наши координаты». И протянул ей листок с адресами. И после окончания войны Вера Семеновна послала письма по этим адресам. Но ответила ей только сестра Шишацкого, которая сообщила, что с июля 1941 года о судьбе брата ей ничего неизвестно.

И теперь мы хотим найти родных летчика Круглова. Но сделать это очень трудно: ведь о нем мы почти ничего не знаем.

Сережа Масловец: Это был не поход, а сплошные открытия. Пришли в село Руда. А там — еще одна удивительная история, которую мы записали со слов Матрены Емельяновны Андрушко:

«Когда началась война, наше село захватили фашисты. И я с малыми детьми жила в неволе. А старший мой сын в Красной Армии служил. И я все о нем каждый день вспоминала: жив ли, нет, писем-то не было. А затем настал час освобождения. И такая началась пальба — земля и небо дрожали. А я все о сыне думаю. Может, это он за родное село в битву вступил. Может, увижу его сейчас. И вдруг возле самой хаты как бабахнет! И вроде бы стон... У меня аж сердце остановилось: «Это же моего Никола убило!» Выбежала — возле крыльца пять бойцов лежат. И все молодые и уже бездыханные. Слезы у меня так и полились. А когда слез не ста-

Встреча с М. Е. Андрушко

ло, выкопала в саду им могилку и посадила на ней пять березок. И уж после от людей прослышала, что наше село освобождали чехи. И что были то чешские солдаты...»

Мы спросили Матрену Емельяновну о ее сыне. Она сказала, что ему повезло: воевал с первого до последнего дня войны, штурмовал Берлин и оставил на рейхстаге свою подпись.

А еще мы узнали, что однажды к Матрене Емельяновне приезжали однополчане погибших. Они приезжали вместе со своим командиром генералом Людвигом Свободой. И генерал Свобода вручил Матрене Емельяновне памятную медаль. И когда она спросила, за что ей такая награда? — он ответил: «За то, что у вас доброе сердце!»

Андрей Завгородний: Но мы собираем материалы и о людях трудового подвига, о наших земляках — Героях Социалистического Труда. А еще — об умельцах. Эта тема нас тоже очень интересует.

Помню, шли на байдарках вверх по Роси. К вечеру добрались до села Володарка и решили заночевать. Вышли на берег, поставили палатки и, пока дежурные готовили ужин, остальные отправились смотреть местные достопримечательности.

Смотрим, село как село: дома, антенны над крышами. И вдруг — что за чудо! Не дом, а настоящее произведение искусства!

Остановились. А в это время мимо шел какой-то старичок. И говорит: «Дом-то — это что. Как говорится, дело мыслимое. А вот как Анатолий Дмитриевич с одного берега Роси на другой мост на трасах построил, — это, как говорится, фантастика! И ведь никто не просил — сам догадался. Взял топор и — на тебе! — всему селу радость!»

Спрашиваем: «Дедушка, а кто такой Анатолий Дмитриевич?»

Отвечает: «Как кто? Учитель наш! Шлябский его фамилия».

И тогда мы постучались в этот дом и познакомились с замечательным мастером-умельцем.

Работает он учителем труда. В школе и в районном Доме пионеров ведет различные кружки. А кроме этого, еще заочно в институте учится.

Слушая его, мы все время удивлялись: как ему удается сделать руками любую, даже очень сложную вещь? А он тут же отвечал: «Да нет, это же так просто» и начинал показывать, как надо делать.

После мы решили подсчитать, сколько же профессий освоил Анатолий Дмитриевич? Сосчитали и ахнули: получилось больше сорока! Вот уж мастер на все руки!

Сереза Прокопенко: А два года назад был у нас такой случай. Узнали, что в одном селе живет ветеран гражданской войны — Сергей Семенович Возный. Однажды собрал он своих детей и внуков и заявляет: «Чует сердце, жить осталось — всего ничего. А у меня в печке — клад!» И показывает, где. Разобрали кирпичи, а там — сабля! А он продолжает: «Сабля эта не простая — сам Григорий Иванович Котовский за верную службу наградил! И было это после моего ранения, когда меня домой, на поправку отправляли. Скажете, почему я ее в печке хранил? Отвечаю: в гражданскую — как воевали? Только красные из села — сразу белые или зеленые заявляются. И, первым делом, по хатам шарить. А в печке-то найди, попробуй. А молчал я столько лет потому, что не люблю перед людьми выхваляться. Так что не обессудьте»...

Короче, отправились мы к Возному, а Сергея Семеновича уже нет в живых, а сабля его передана в городской краеведческий музей. Правда, когда мы пришли в музей, нам ее дали подержать в руках, но все-таки было обидно. Во-первых, мы хотели ее для своего музея. А во-вторых, следопыт — это первооткрыватель, а не тот, кто идет по проторенной дорожке.

На привале

Лена Ржельшевская: А я хочу рассказать о нашем последнем походе. По идее, он должен был быть самым первым. Почему так говорю, сейчас поймете.

Это был поход в Винницкую область. Мы ехали несколько часов на автобусе и несколько километров шли пешком. За селом Ордынка узкая полевая тропка вывела нас к ручейку. Двинулись по берегу и очень скоро увидели крохотное озеро.

Тут все ребята стали наполнять водой кружки и фляжки, а я зачерпнула ручеек ладошкой.

На вкус — вода, как вода, а миг — незабываемый!

Именно здесь, с этого родничка и берет свое начало наша река Рось. Рось, о которой в учебнике истории написано, что в древности на ней проживало племя рось или русь.

И знаете, когда мы пришли к истоку, всем почему-то припомнилась песня «С чего начинается Родина?» Наверное, потому, что все мы чувствовали одно и то же.

Представляете, поле вокруг широкое-широкое, а ручеек такой маленький, что, когда в небе поет жаворонок, даже не слышно, как он журчит.

ПОДАРЮ СЫНУ ГОРОД

Александр ГОСТОМЫСЛОВ

Рисунки О. Филипенко

Машинист шагающего экскаватора Александр Чепиков около полуночи развернул девяностометровую стрелу экскаватора и швырнул тяжелый ковш на прихваченную сентябрьским морозцем землю. С глухим звоном подпрыгнул ковш, но мокрая глина внутри его заледенела и держалась крепко.

Помощник машиниста Алексей Лесков рывком опустил взвизгнувшую стальную лесенку и стремительно сбежал по ней, так что распахнулись вразлет уши старенького танкистского шлема. Алексей закатил в ковш привезенную с

автобазы покрышку, облил из ведра бензином. Покрышка жарко вспыхнула. Алексей схватил лом и яростно стал колоть глину, выворачивая огромные подтаявшие куски. Когда покрышка догорела, ковш был чист.

Так приходилось делать три раза в сутки.

Ковш, матово поблескивая в свете прожектора, грыз охристую глину стальными зубьями. Неслышно разворачивался и высыпал пятнадцать кубометров глины на гряду уже выбранного грунта.

Здесь, у полустанка Дубинино, они тянули первую нитку будущего разреза. А на дне его застыл черный ручеек —

это уголь. Он лежит здесь гигантским слоем. Больше, чем два десятиэтажных дома!

И вот он, рыжий, хулиганистый Лешка, от которого никто не ждал ничего путного, приехал сюда, в Сибирь, он первым вскрывает первую черную ниточку угля.

Что ни говори, а приятно быть первым. Не зря они жили в вагончиках полустанка Дубинино. Вот уже в поселке домов понастроили, квартиры им дали, и вот они уже выдают первый уголек ударной Всесоюзной комсомольской стройки.

Медленно угасал огонек, превращая в пепел старенькую покрышку. Около огня что-то шевельнулось. Алексей гля-

Продолжение. «Костер» № 8, 1982 г.

делся — маленький рыжий комочек — хомячок! Кришанный, запачканный в земле и глине — как он пробрался через горы чернозема, который сгребал на пути экскаватора бульдозер, как перебежал через дорогу, по которой с ревом гонятся огромные «БелАЗы», как пробрался через взбугренную, поднятую на дыбы и перевернутую землю?

Алексей положил рядом с хомячком свой старенький шлем:

— Ты рыжий и я рыжий — давай дружить!

Хомячок понюхал краешек шлема и тут же забрался в белое, пушистое его нутро.

Леша поднял вверх шлем, показывая Чепикову:

— Во! Сразу чует хорошо человека!

В ту же секунду экскаватор замер с задранной вверх ковшем. Любой непонятный снизу сигнал принимается как сигнал немедленно прекратить работу.

Машинист Александр Чепиков отворил окошечко в стеклянной стене кабины. Высунул голову, пробасил сверху:

— Что там?

— Да гость у нас! — завопил Леша.

Оттянул вниз стальную лесенку, цепляясь одной рукой, забрался по ней, рванул стальную дверь и по звенящему под ногами железу настилов побежал в кабину экскаватора.

Машинист Александр Чепиков заглянул в шлем, погладил зверька пальцем:

— Исхудал, Хомка.

Старенькой кружкой с отбитой эмалью Чепиков разбил ледок в бачке с питьевой водой, напился, роняя льдинки на свитер. Сел за рычаги, и экскаватор вновь стал черпать землю.

Шлем с хомячком Леша положил на пол.

— А ну погуляй!

Хомячок понюхал пол и из шлема выходить не захотел.

— Вот чистюля! — поразился Леша. — Пол, видите ли, грязный!

Лесков все делал энергично. Рабочую одежду сменщиков одним махом выгреб из угла

в коридорчик и распихал по шкафчикам. Пол вымыл и натер до блеска.

— А теперь как?

Царапая коготками по линолеуму, хомячок побежал осматривать новое жилище.

Леша притащил старый стоптанный валенок, пристроил в углу. Хомячок забрался в него, пошуровал там и выгреб из валенка сор.

— Обжился, — заулыбался Леша и положил на пол половину яблока.

Хомячок стал отгрызать от него, набивая защечные мешки, увидел, что много остается, вцепился в хвостик яблока и утащил его в валенок.

Лесков с Чепиковым оставили хомячка в кабине, не ведая еще об удивительных способностях своего гостя и о том, как крепко он выручит их.

У брошенной на пол одежды хомячок немедленно что-нибудь отгрызал — петельку, ниточку, пуговицу, ленточку и быстро приучил всех вешать одежду на крючки. Грязную обувь теперь снимали у порога кабины.

Днем Хомка бегал, развлекая вахту, а ночью забирался в валенок и крепко спал.

Экскаватор открыл еще несколько метров черного угольного «ручья» и приготовился шагать дальше. Леша, как обычно, осмотрел полосу, по которой пойдет экскаватор. Чистая, ровная, стыло гудит под сапогами.

Еще засветло, проминая землю стальными лыжами, экскаватор перешел на новое место, подтянул лыжи вверх и опять начал грести землю.

Солнце спряталось в густые тучи, быстро стемнело. Началась обычная, трудная ночная смена, когда сильно хочется спать.

В час ночи Алексей заварил крепкий сибирский чай.

Услышал шорох в углу. Хомка высунул из валенка насто-роженную сонную мордочку. Огляделся, принюхался, пробежал разок по кабине. Торпливо нырнул назад, выскочил

оттуда с туго набитыми защечными мешками и суетливо забегал по кабине, торкаясь в каждую щелочку и ища выход.

Алексей поставил кружку на стол:

— Чего это Хомка разволновался?

Поймал хомячка и стал запикивать в валенок:

— А ну спать, не путай день с ночью!

Хомка стал вырываться и острыми зубками так хватил за палец, что показалась капля крови.

— Хомка, что с тобой?

Продолжая работать, Чепиков пробасил:

— Иди-ка, глянь, все ли у нас в порядке?

Леша выскочил за дверь, прислушался. Сердце машины — генераторы гудят на одной ноте. Когда звук понижается хотя бы на тон — он сразу чувствует. На гигантские лебедки наматываются тросы толщиной в добрую жердь. Зашел с другой стороны моторного отсека — заглянул в мозг машины — шесть шкафов с электроникой, набитых платами, проводочками, управляемыми диодами. И здесь все в порядке.

Потянул носом — запаха гари нет, воздух прозрачен. И постоянные жильцы — воробы спят себе в уголке, ничего не чувствуя.

— Что же померещилось Хомке?

Откинул лесенку, спустился на землю. Обошел машину. Конец запасного каната торчит, как пушка. Запасные зубья ковш почти в рост человека, закреплены сзади, как снаряды.

Подошел к краю разреза. Проследил, как ковш медленно ползет вниз, затем вверх, набирая грунт. И тут он заметил, что в двух метрах от поверхности охристый цвет глины сменился на синий и по ней чуть струится вода. Синяя глина — синюха! Водоносный слой! Верхний промерзший слой начал прогибаться, и они погружаются в разжиженную синюху!

Леша поднял руки жестом — знак мгновенно прекратить работу. Чепиков высунулся в окошечко.

— Что там?

— Под нами плавун!

Экскаватор стоял на круглой, одиннадцати метров по диаметру базе, сваренной из толстой стали. Леша ощутил, как тяжело погружается экскаватор вниз, в глину, в нутро плавунa, синюхи.

Алексей вытер холодный пот со лба:

— Что будем делать?.. Что ты молчишь?.. Что делать?

Они вылезли из-под кузова и заметили, что экскаватор уже чуть наклонился.

Чепиков в раздумье смотрел на экскаватор, на то, как лезет из пласта синюха. Алексею его спокойствие стало тревожным, противным:

— Говори, что делать?

— Суетливый на экскаваторе страшен, — ответил ему Чепиков. — Попробуем шагнуть.

Но лыжи погрузились во вспухшую глину и пробуксовали, не передвинув машину ни на миллиметр.

Алексей стоял опустив руки.

Чепиков неожиданно улыбнулся:

— Молодец Хомка, предупредил. Если бы не он — до утра здесь простояли — завязали бы так, что самим не выбраться, а так еще поборемся.

Далеко в поле полз бульдозер, сгребая в кучи чернозем.

— Сколько деревьев может притащить бульдозер? — спросил Чепиков.

— Пять... — неуверенно ответил Леша.

— Тащи двадцать! — приказал Чепиков.

— Пилу брать?

— Некогда, рвите с корнем. Все равно эта роща на угле стоит, ее убирать придется.

Зацепив деревья тросом, бульдозер притащил десять берез. Двуручной пилой пилили стволы, укладывали под лыжи. Сладили гать.

Снова Чепиков сел за рычаги. Огромные лыжи зашевелились, ступили на гать, и березовые стволы медленно погрузились во вспученную глину.

Чепиков высунулся в окошечко:

— Еще лес!

Вязкая, как пластилин, глина проглотила и эти стволы.

— Еще лес, — невозмутимо повторил Чепиков.

Пришла смена. Стали работать вместе. Молча и остервенело.

К концу дня почерневший от усталости бульдозерист прохрипел:

— Сто шесть стволов приволок. — Сел на гусеницу и уснул.

Снова распилили стволы, уложили под лыжи. Чепиков из бачка налил в ладони воды со льдом, натер лицо до красноты. Из кабины ему видна только одна лыжа, и он полностью подчиняется командам снизу.

Алексей вытянул руку в сторону — команда выброс лыж. В генераторе заработали в полную силу шесть тысяч вольт. Стальные, толстые рычаги стали опускать двенадцатиметровые широкие лыжи.

Затрещали стволы под тяжестью стальной громады. Тяжело напряглась глина, стараясь проглотить и эту кладку. Но, видно, чрево синюхи было набито до отказа. Прогнул березовый настил, но выдержал. Экскаватор шевельнулся, поднялся на лыжах.

Алексей показал раскрытую пятерню. Это означало — делай пять шагов.

Зашевелился экскаватор, пополз. Шаг, другой, третий... Несуетна машина, в час проходит всего шестьдесят метров. Но тут и этого не надо. Отшагала машина от синюхи и опустилась на крепкую землю.

Смотрят экскаваторщики на развороченную глину, ничего друг другу не говорят, отходят от напряжения.

Заметили, что бульдозерист так и спит, сидя на гусенице. Подняли, уложили на сиденье в кабине, укрыли шубой. Он и не проснулся.

Леша нащупал в кармане горсточку семечек, вспомнил про хомячка.

— Молодец Хомка, вовремя предупредил.

Поднялись в кабину, высыпали семечки, позвали:

— Хомка, Хомка...

Не вышел хомячок. Сунули руку в валенок — пусто.

Ушел хомячок. Но, может, еще вернется?

Наступил вечер, и на конце стрелы зажглись три красные лампочки — знак летчикам, чтобы не наткнулись в темноте.

Продолжение следует

ПЯТИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

Народное хозяйство нашей страны — очень сложный организм. Каждое предприятие связано с сотнями других. Каждая трудовая победа вызывает к жизни множество новых конструкторских разработок, новых рабочих начинаний.

Полтора года назад первый снимок обошел все газеты страны. Давайте вспомним... 16 апреля 1976 года на Всесоюзной ударной комсомольской стройке — заводе «Атоммаш» был заложен первый камень. Пять лет шло строительство. Свыше 600 заводов выполняли заказы «Атоммаша». И вот к XXVI съезду КПСС был сдан первый корпус атомного реактора!

Тем временем в Ленинградском научно-производственном объединении «Электрокерамика» готовилась к испытаниям новая аппаратура, которая будет работать на строящихся линиях электропередач.

А лучшие бригады строителей «Атоммаша» всем коллективом уходили на строительство Ростовской атомной, корпуса которой поднимутся здесь же — на берегах Цимлянского водохранилища. Так поступила и бригада Дмитрия До роша. (Фото справа внизу.)

Опыт комсомольской ударной, ее темпы, умение использовать самые передовые приемы труда нашли свое продолжение на новых стройках.

Добрый день, ребята! Мы продолжаем наш рассказ об отделочниках. Вы, конечно, помните, что стены и потолок штукатурят для того, чтобы образовать гладкую поверхность, удобную для окраски и оклейки.

Слово «маляр», по-французски — «художник», — точно отражает творческий характер профессии. Малярная работа — не кистью махать. Много нужно сделать, прежде чем на стену ляжет первый мазок кисти.

В малярные работы может быть включена и художественная отделка: набрызг, накатка рисунка валиком, фактурная окраска, роспись по трафарету...

Я думаю, ребята, что многим из вас по силам помочь взрослым в косметическом ремонте квартиры, пионерского лагеря, школы. А уж удовольствие получите несомненно! Помните, как Том Сойер, покрасив

забор, наслаждался результатом.

А для тех, кто не хочет перемазаться в краске, мы предлагаем вот такое простое приспособление с магнитом. И сам будешь чистым, и вокруг тебя ни пятнышка.

И еще открою вам один производственный секрет: не бойтесь начинать. Не выдавший топора, дом не построят. Любое дело дается старанием и трудом. Я тоже раньше кисти не умел держать. Меня Таня Жиц научила.

Сейчас Татьяна Жиц одна из лучших в своей профессии. Она командир линейного отряда маляров объединенного комсомольско-молодежного отряда. Слава его гремит по всей стране. Попасть в отряд большая честь. Только лучшие молодые строители Ленинграда получают такое право.

Так вот, Таня тоже малярного дела не знала, когда поступала в строительное ПТУ. Но характер у нее был настойчивый, специальность ей пришла по душе. Словом, зря времени не теряла. На экзамене по профессии она получила высшую оценку.

А в первый же рабочий день с ней произошла такая история.

На строительный участок приехал командир объединенного отряда Михаил Новиков.

— Едем строить Северобайкальск, — сказал он начальнику, — думаем направить Нину Труницу — вашего лучшего маляра.

— Она же в отпуске! И заменить некем! — сокрушался начальник участка.

Таня была рядом. Еще в училище она мечтала о настоящем большом деле.

— Я могу, — решительно подступила она.

Начальник было руками замахал: «Ты еще новичок!», а Новиков поверил и не пожалел об этом. Татьяна трудилась наравне с признанными мастерами. Задание у отряда было очень серьезное — отделка первых жилых домов Северобайкальска. А теперь здесь построен целый город — один из самых красивых на БАМе.

Признаюсь вам, ребята, очень люблю клеить обои. Первый мой опыт закончился неудачей. Хотел сделать к приходу мамы сюрприз, но вышло косо. Теперь-то я промашки не дам. Прежде, чем на стене намеленным шнуром линии верха обоев не нанесу, к оклейке не приступлю.

Вы можете оказать взрослым помощь в выборе обоев, если запомните мои советы.

Окна вашей квартиры выходят на север? Чтобы уравновесить недостаток солнечных лучей, нужны обои теплых тонов (красные, оранжевые, желтые).

ВНИМАНИЕ! ВКЛЮЧАЮ УЧЕБНЫЙ

Сначала поверхность очищают, сглаживая шероховатые места штукатурки и затвердевшие брызги раствора. Для этого используют металлические шпатели или скребки.

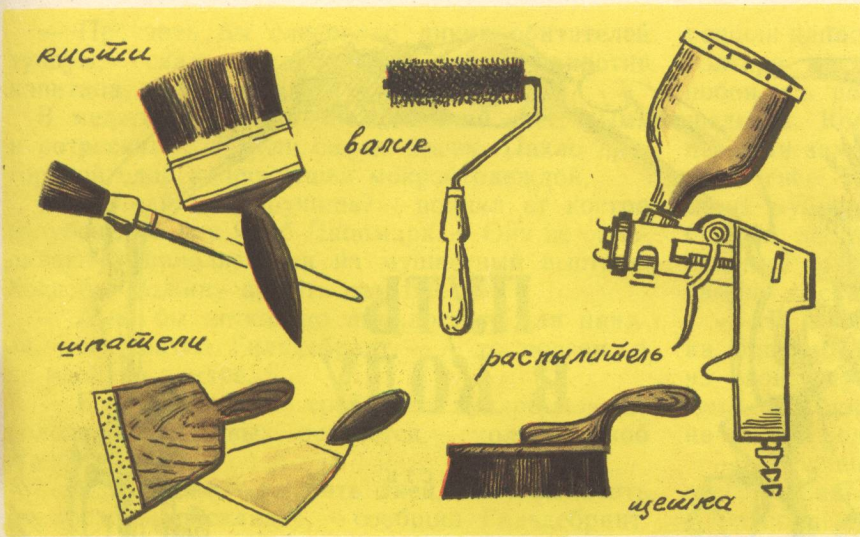
Оштукатуренные деревянные, металлические и другие поверхности олифят, чтобы масляная краска прилипла лучше, держалась дольше. Здесь работа замаховыми кистями.

Оштукатуренные бетонные и кирпичные поверхности с этой же целью грунтуют, как правило, подводные краски. Грунтовочные составы наносят кистями и валиками.

После высыхания подготовки замазывают мелкие выбоины, щели, трещины. Эта операция называется шпатлевкой. Специальную пасту наносят ровным слоем с помощью деревянного, металлического или резинового шпателя.

Окна помещения выходят на юг? Нужно успокоить излишне яркий для глаз свет. Этому помогут обои холодных тонов (светло-голубые, светло-зеленые).

Помещение со светлыми обоями всегда кажется шире. Вертикальный рисунок значительно увеличивает высоту комнаты.

В слабо освещенных комнатах, коридорах, прихожей лучше использовать холодные тона.

Ну вот мы познакомились с вами на двух уроках с отделочными работами. Приходите ли вам помогать старшим в ремонте квартиры или школы? Расскажите нам об этом, присылайте письма, рисунки, фотографии.

МАСТЕРОК

Оформление Л. Иванова

1. Клей столярный	— 150 г
2. Мыло	— 15 г
3. Мел	— 3,4 кг
4. Олифа	— 170 г
5. Вода	— 2 л

Этой шпатлевки хватит на 10 м² оштукатуренной стены.

ФИЛЬМ!

Когда шпатлевка высохнет, поверхность шлифуют пемзой, шкуркой, шлифовальной машинкой. Теперь все готово для покраски.

Для окрашивания применяются различные кисти и валики. Если вы работаете с краскораспылителем, держите его все время под прямым углом, передвигайте равномерно.

ПУТЬ В КОЛУ

ПОВЕСТЬ

Петр ГУБАНОВ

Рисунки Б. Аникина

13

За неделю команда «Короны» прошла не больше восьмидесяти миль. Трое матросов замерзли насмерть ночью. Легли спать в снегу и не проснулись. Семеро погибли в перестрелках с лапландцами. Четверо раненых замедляли движение. Якоб Лаппмарк с досадой смотрел на них, размышлял: как быть?

Капитан «Короны» упрямо вел моряков на

юго-восток, стремясь скорее добраться до нартовой зимней дороги из Печенги в Колу.

Усталые, с почерневшими на морозе исхудалыми лицами, в заиндевевшей одежде пробирались свейские моряки по заснеженной тундре. Местами намело до пояса снегу, и тропа протоптывалась с трудом.

Капитан Лаппмарк по-прежнему отправлял поисковые партии, чтобы раздобыть оленей и нарты, но удачи не было.

Свеи зачастую видели появлявшиеся на горизонте кережи, запряженные парой оленей, но ничего не могли сделать, чтобы взять их.

Окончание. См. «Костер» №№ 7, 8, 1982.

— Проучить бы следовало диких обитателей тундры, — сказал Гильдебрант, садясь напротив капитана, возле костра.

В медном котелке шипел тающий снег, дымя и потрескивая, горели сырые дрова. Пахло прогорклой едой и прокисшей мокрой одеждой.

— Но как их проучишь? — поднял от костра залубенелый лик Якоб Лаппмарк. — Они не осмеливаются приблизиться на мушкетный выстрел. Хотя бы дюжину добыть нам оленей.

— Лыж бы несколько пар достать для начала, — подхватил Гильдебрант. — А то ползем, а не идем по тундре...

— Если еще неделю пробудем в тундре, меньше половины в живых останется, — молвил Якоб Лаппмарк.

— Еды у нас — на пять дней, если выдавать по прежней раскладке, — сообщил Гильдебрант.

— С завтрашнего утра уменьшите выдачу солонины и галет матросам наполовину, — приказал капитан. — На ночь выставляйте усиленный караул. Да проверяйте дозорных, а то и до беды недалеко.

Ночью Якоб Лаппмарк долго не мог уснуть. Лежал недвижимо в низком своем шатре из корабельного паруса. Капитан громко кашлял... Во сне он увидел отцовский дом в окружении вековых сосен, светлый от искрящейся в лучах солнца росы зацветающий луг. Услышал шум водопада в горах... Ровный шум скававшей в стремнине воды перерос в гулкий грохот.

Лаппмарк открыл глаза и проснулся. В глаза ему ударили вспышки пламени от близких выстрелов. Капитан схватил пистолет и палаш, выбежал наружу.

В лагере царил переполох. Матросы стреляли наугад, в темноту. Противника не было видно, лишь по вспышкам мушкетных выстрелов можно было угадать, откуда стреляют лапландцы.

Когда рассвело, обнаружили множество следов — людских и оленьих вблизи от стоянки. Шестеро дозорных лежали убитые.

А днем капитану сказали, что отстал в пути и застрелился подкомит Эрик Багге. Из-за раны в руке у него началось заражение крови. Подкомит так ослабел, что с трудом переставлял ноги. Он не хотел быть в тягость другим.

14

Савва Лажиев и Агик Игалов со своими людьми ехали на оленях. Они следили за продвижением пеших свеев в сторону Колы. Лопины приходили по доброй воле в отряд Саввы и Агика, чтобы биться с заморскими людьми и гнать их из тундры. Оружия огненного боя было немного. Кто не имел ни мушкета, ни самопала, приходил с копьём или луком.

В беговых кережах, запряженных парой оленей, сидели по одному, по двое мужчины в меховой одежде. Если на пути свеев находилось становище, Савва либо Агик посылали туда людей сказать, чтобы жители угоняли оленей и уходили.

Наконец в одну из ночей побратимы

решили напасть на свеев, когда те уснут. Нашлось полтора десятка охочих лопинов, которые не побоялись подступить к лагерю заморских пришельцев. Когда стемнело, подбегали близко и первыми заметили дозорных. Сбили их самопальным огнем. Проснувшиеся свеи жажнули из всех своих мушкетов, и пришлось восвояси убраться. Одного лопина убило мушкетной пулей, двоих раненых вывезли на оленях, дабы не попали врагам на расправу.

— Не одолеть нам такую силищу, Саввушка, брат мой, убьют либо покалечат они всех нас из своих мушкетов, если опять в пекло ползем, — сокрушался Агик, глядя на убитого лопина из его рода-племени.

— Поглядим, кто кого еще одолеет! — упорствовал Савва.

Он полагал, что по-прежнему нельзя упускать свеев из виду. Не лезть, конечно, на рожон, но и не бегать от ворогов без оглядки. Ведь стоит только вступить им на зимнюю дорогу из Печенги в Колу, как могут повстречать своих на пути. И тогда уж найдутся у них и крепкие олени и грузовые нарты, чтобы отправиться на побережье за пушками, пороховым зельем и ядрами. Свеев нужно истреблять, пока они пешком бредут по тундре!

С каждым днем свейские моряки шли все медленнее. Все меньше и меньше проходили они за сутки заснеженных верст. И все больше оставалось позади непохороненных мертвецов. Мороз и голод безжалостно валили свеев. Но они упорно продолжали свой путь. И все ближе становилась дорога, к которой они стремились.

15

Как только показалось свейское войско, Алексей Петрович приказал стрельцам занять свои места на стенах острога. Пушкари зарядили пушки, приготовили для стрельбы ядра и порох.

Охочие люди из посада кто с копьём, кто с самопалом шли к Приказной избе. Подьячий Иван Махонин отбирал годных для огненного боя людей и отправлял их наверх. Корабельные умельцы, селитряники и рыбаки поднимались на прясла.

Воевода с раннего утра пребывал на верхнем ярусе Угловой башни. Сверху ему хорошо был виден весь свейский лагерь. Там неярко горели костры. Возле огня грелись воины. Неподалеку от них паслись выпряженные из саней олени. Алексей Петрович увидел, как несколько воинов поднялись на прибрежную сопку. «Чего они там не видели? — думал воевода, глядя на свеев, рассматривавших пустынную гладь залива. — Да ведь они ждут сикурсу морем! — осенила его догадка. — И худо придется нам, если дождутся».

Вселившаяся тревога не покидала Алексея Петровича. Острожному гарнизону будет трудно выстоять перед такой силой. А помощи не будет ниоткуда. За две с лишком тысячи верст от Колы Москва! Там не услышат ни тревожного

звона церковных колоколов, ни начавшейся стрельбы, ни воплей раненых! Никто не отзовется на крики о помощи. Некому.

На площадку верхнего яруса поднялся подъячий Махонин. Соболья шуба на нем расстегнута. Борода всклокочена. Рыжие волосы свисают на потный лоб. Лик его взволнован, светится каким-то несвечным ему азартом.

— Воевода боярин, Алексей Петрович, сто семьдесят шесть посадских людей и детей торгового сословия направил я оружием на прясла и башни, — доложил подъячий. — Не на живот, а на смерть собрались биться с ворогом кольские люди!

— Какие другие есть новости, Иван Парфентьевич? — невозмутимо произнес воевода.

— Аглицкой земли капитан нынче закрыл таможенный реестр, сказал, что не медля снимется с якоря и поплывет в Бристоль, — сообщил Махонин.

— Сэр Виллоби торопится убраться из Колы, куда жарко не стало, — усмехнулся воевода.

Явились к воротам Колы свейские парламентарии. Сотник Стригалин вышел из острога и принял от них грамоту, составленную толмачом наместника Норланда. Свечи остались стоять у острожных ворот. Сотник направился к воеводе.

«Государь наши в мире и дружбе пребывают, — писал Бальтазар Бек. — Войско же наше пресветлейшим и вельможным королем послано на Русь против поляков, а путь через Архангельский порт и Холмогоры в Москву держит...»

— Лжет, собачий сын! — выругался Алексей Петрович и скомкал бумагу. — За дурней, видно, принимает нас наместник норландский. Так не бывает тому, чтобы чужеземцы вступили на камни Колы! Прикажете гнать прочь их, сотник! А коли еще раз подойдут к острожным воротам, бейте насмерть!

Посыльные свечи ушли, несолоно хлебавши.

Алексей Петрович сознавал, что свейское войско не станет долго стоять в бездействии. Мороз беспрепятственно входил в их наспех сложенные из сучьев берез и елового лапника тонкие шалаши. Только от ветра и можно было в них укрыться. По-прежнему тускло горели костры в низине. Сырые дрова давали немного жара, и согреться возле них было трудно. «Либо свечи уйдут вскорости, либо попытаются взять острог приступом», — размышлял воевода. Уже поздно ночью отправился он в караульную избу. Под утро он лег на лавку спать, не раздеваясь, не снимая с пояса сабли. Ключи от входных ворот Алексей Петрович положил себе под голову. «Так надежнее», — подумал он, засыпая.

По наказу воеводы дозорные на башнях и стрелецкие десятники, не смыкая глаз, следили за свеями. И все же не углядели.

Перед самым рассветом, когда клонит в сон сторожей, подобрался враг к стене острога у Южной башни да и подложили петарду. Полянуло огнем. Ударил взрыв. Выше самой верхушки башни выбросило комья мерзлой земли, осколки льда и обломки настенных бревен. С ревом и криками бросились свейские воины на

штурм острога. Они валом валили из предрасветной мглы. Одни устремились в пролом возле Южной башни. Другие полезли на стены.

16

Бальтазар Бек и Клаас Торфинен со своими лыжниками стояли в отдалении и ждали, когда королевские латники и наемные воины ворвутся внутрь острога и откроют входные ворота. Вспышки пламени множества выстрелов освещали одетые льдом стены от Южных ворот до кромки берега, где высилась над морем Угловая башня со смотровыми подзорами. В неровном свете непрекращающейся стрельбы наместник Норланда видел лезущих на острожные стены латников и наемных воинов. Он замечал, как отбрасывали москвиты их легкие лестницы...

Пушки «Короны» сделали бы проломы по всей линии стен. И не нужно было бы лить понапрасну кровь королевских воинов. Но снаряженный казноу корабль не появился в Кольской бухте. Все сроки прошли, но фрегата не было!

«Сбился с намеченного курса капитан Якоб Лаппмарк? — думал Бальтазар Бек. — Либо разбилось бурей «Корону»?»

Ждать прихода фрегата не было смысла... Только смелый приступ мог принести викторию!

Наемники забрасывали на прясла железные крючья. Зацепившись за самый верх, они карабкались на стены по веревочным лестницам. Но редко кому из них удавалось добраться до прясел. Стрельцы и охочие люди из Колы сбивали их самопальным огнем. А тех, кому удавалось добраться до прясел, рубили саблями.

Ротмистр Кюне, стоя внизу, размахивал шпагой и громко выкрикивал:

— А ну еще смелее, мои доблестные воины! Еще один дружный напор, и — москвиты не выдержат!

В тесноте пролома кипела смертельная схватка. Оттуда доносились стоны раненых, предсмертные вскрики.

Находясь снаружи, Пер Клементссон бранил вахмистров за нерасторопность. Яростная ругань ротмистра слышна была издалека.

— А ну смелее! Вперед, славные латники! Не оглядывайтесь назад! Впереди вино и натоленные московские терема! С нами король наш и бог! Разрази вас дьявол! Позади нас — мороз лютей!

Трое воинов с диким воем устремились в глубину пролома, рубя на ходу палашами вставших на их пути москвитов. В приступе исступления они не испытывали боли, хотя все трое уже были ранены и пятна крови выступили у них на одежде. Сами себе они казались неуязвимыми. Клементссон видел, как упали один за другим трое берсерков, зарубленные стрелецкими саблями. По их телам прошли москвиты, тесня уцелевших латников.

С разрубленным плечом выбрался ротмистр из схватки. Он не оставил место боя, а повел на москвитов стоявшую наготове свежую сотню королевских латников.

Стиснув зубы от боли, Клементссон продолжал управлять вступившим в схватку отрядом. Московитских воинов снова стали теснить в проломе.

Зато на стенах стрельцы и охочие люди стояли крепко. Уже сброшены были с прясел все лестницы. И напрасно ротмистр Готлиб Кюне гнал на приступ наемников. Ручницы и самопалы полыхали сверху желтым пламенем и разлили воинов, пытавшихся приблизиться к стене.

Клементссон заметил, как упал навзничь швейцарский ротмистр, заливая алой кровью снег. «Сто двадцать талеров останутся не отыгранными», — подумал он.

И снова вынесло из пролома кучу окровавленных, орущих от ярости латников. С чувством облегчения услышал Пер Клементссон протяжные звуки военной трубы за спиной.

Воин, стоявший рядом с наместником Норланда, трубил отбой.

17

Воевода Алексей Петрович без шапки, в растегнутой шубе с пятнами своей и чужой крови на рукавах стоял возле пролома и охрипшим голосом приказывал:

— Уберите немешкотно убитых и раненых... своих и свеев!

Стрельцы лезли в пролом, где пахло кровью и сгоревшим порохом. Раненых сразу относили в посадские избы. Упокойников складывали возле стены.

— Целовальника Смирку Сумарокова на смерть зарубили окаянные свеи! — горестно пожаловался воеводе подьячий Махонин. — А писарьшу мово Ондрюшку Опарина начисто покалечили. Руку правую — палашом... Некому будет теперь реестры составлять и перья чинить...

— Нашел время плакаться, Иван Парфентьевич! — упрекнул Алексей Петрович подьячего. — Тут самое подошло время, как острог оборонить от супостатов. Того гляди, опять на приступ пойдут.

— Оно конечно, воевода боярин, но жаль мне очень всех покалеченных, — продолжал сокрушаться подьячий.

К воеводе явились сотник Стригалин и пушкарский пятидесятник Косов. Азарт успешной схватки все еще полыхал на покрытых пороховой копотью лицах воинских начальников. Убитых стрельцов, пушкарей и людей посадских оказалось немного на пряслах. Зато иноземных воинов валялось изрядно внизу возле самой стены.

— Все свободные от караула стрельцы пусть носят бревна, судовые кильбалки, следи и прочий хлам в эту брешь! — распорядился воевода. — А как только заполнится пролом, сразу начать лить воду сверху, чтобы опять заковало льдом. На пряслах смотреть в оба! — приказал Алексей Петрович Стригалину и Косову. — Пушкарям держать наготове зажженные фитили и, как только свеи на приступ пойдут, сразу начать пальбу!

В Рыбацкой гавани застучали топоры. Корабельщики разбирали недостроенные насады и

струи, ломали стоявшие на приколе суда. Стрельцы и посадские люди хватали бревна и брусья и несли к Южной башне.

Еще до темна пролом от взрыва свейской петарды плотно забили деревом. Полилась сверху вода. Крепкий мороз быстро превращал ее в лед. Торчавшие наружу следи и брусья на глазах у ворогов одевались ледяным панцирем.

При свете угасавшего короткого дня воевода обошел все башни, поднялся на прясла и сверху глянул на расположившихся лагерем свеев. Возле дымных костров кучками стояли латники и наемные воины. «Невмоготу им тут долго стоять, — прикинул воевода. — Может, скоро опять пойдут на приступ, либо восвоися уберутся...» За весь день у него не было ни маковой росинки во рту. Алексея Петровича потянуло домой, чтобы отобедать вдвоем с женой. Но он не решался хоть ненадолго оставить воинов. «Со стрельцами вместе отужинаю», — нашелся воевода.

Возвращаясь из караульной избы, Алексей Петрович заглянул в соборную церковь. Еще не успев открыть окованную железом дверь, он услышал плач и стенания в храме. Войдя внутрь, воевода увидел множество гробов на полу, освещенных пламенем свечей. Возле них на коленях стояли посадские жены и плакали в голос. По залубенелым лицам воинов текли скупые слезы.

Соборный протоиерей Илларион, махая над убиенными дымящимся кадиллом, тоскливо тянул заупокойную молитву.

18

Мороз не унимался. Становился все крепче. Одетые сплошь льдом, стены острога словно дразнили королевское воинство.

Утром ротмистры обнаружили больше десятка замерзших за ночь латников и наемных воинов. Их вынесли из шалашей наружу и положили на утопанный снег. Убитые морозом, они лежали, уставив открытые, остекленевшие глаза на полыхавшее над снегами низкое солнце.

Наместник Норланда, подняв воротник волчьей шубы и спрятав лицо от ветра, медленно прошагал мимо мертвых воинов. «Этак и все перемерзнут! — все туже охватывала его подступившая тревога. — Капитан Лаппмарк виновен во всем. Стоило ему появиться в бухте Колы, и мы не замерзали бы за стенами острога, а расположились бы в боярских теремах!»

Нужно было решиться на что-то: либо начать новый приступ и биться до полной виктории, либо возвращаться.

Вглядываясь в сторону Колы, Бальтазар Бек видел на пряслах готовые к стрельбе пушки, горящие фитили и пушкарей в овчинных тулупах. Стоит лишь двинуться к острогу — полыхнут пламенем, ударят чугунными ядрами. И разом загрохочут ручницы, пищали и самопалы. А подложить ночью петарду под стену вряд ли теперь удастся. Надо уходить!

Наместник позвал в шатер ротмистра Клементссона и вахмистра Торфинена.

— Что станем делать, господа? — начал военный совет Бальтазар Бек.

Клаас Торфинен горделиво выпятил грудь, оттопырил нижнюю губу и, довольный оказанным ему доверием, проговорил:

— Московиты второго такого приступа не выдержат.

Пер Клементссон хотел ему возразить, но лишь стиснул зубы и застонал от боли. Разрубленное стрелецкой саблей плечо ныло не переставая, и левую руку он носил на перевязи, замотав ее у кисти шарфом.

— Что вы по этому поводу скажете, господин ротмистр? — повернулся к нему наместник Норланда.

Клементссон осторожно, чтобы не причинить новую боль, повел головой, повернулся лицом к Бальтазару Беку. Лошадиная физиономия наместника вызывала в душе ротмистра неприязнь, переходящую в злобу.

— Надо убираться отсюда, пока не околели на морозе! — с трудом разжал зубы Пер Клементссон. — Еще несколько дней простоим возле стен московитского острога, и пурга заметет наши трупы!

Ротмистр уже не мечтал о том, что вернется домой с богатой военной добычей. Он старался не думать о дочери казначея из магистрата, полагая, что вряд ли она достанется ему в жены. «Лучше вернуться обратно живым, чем остаться лежать, как Готлиб Кюне, у стен Колы, — утешал себя мыслью о возвращении на родину Пер Клементссон. — В жизни много разных удовольствий, а наступит время, и — жену красивую себе добуду».

— К сожалению, без пушек нам не взять острог, — задумчиво произнес Бальтазар Бек. — Только приход «Короны» мог бы изменить все в нашу пользу. Провалил викторию капитан Якоб Лаппмарк. Его величество король Карл заключил с ним контракт на захват крепости Кола и заплатил ему несколько тысяч талеров, зафрахтовав «Корону». И не кого-либо другого, а капитана Якоба Лаппмарка его величество король назначил наместником на Мурмане.

— Вот оно что! — удивленно поднял брови Пер Клементссон.

— Будем назад возвращаться! — сухо произнес Бальтазар Бек, словно не расслышав слов ротмистра. — Распорядитесь, господа, чтобы запрягли оленей.

Ярко вспыхнули напоследок костры. Воины валили шалаши и бросали ветки в огонь, чтобы обогреться, прежде чем отправиться в путь. «Лишь бы живому вернуться домой! — думал каждый. — Уж лучше не иметь ни талера в кармане, чем остаться лежать здесь на съедение лисицам».

Длинной вереницей санный обоз двинулся прочь от Колы. А вслед раздался ликующий звон колоколов в острожных церквах. Звонари на колокольнях старались всюю.

* * *

Укутавшись в шубу, наместник Норланда ехал в передних санях, запряженных парой самых быстрых и крепких оленей. Косматый, заиндевелый, огромный, он сидел, откинувшись к меховой полости и время от времени покрикивал на возницу-латника, чтобы тот погонял оленей.

Остаток дня и всю ночь санный обоз быстро продвигался на запад, изредка лишь делая короткие остановки.

Утром Бальтазар Бек первый заметил черные движущиеся комочки на фоне белого снега. Было далеко до них, но наместник уже догадался, что это — не животные, а люди. «Что за чертовщина? Кто такие? И как они оказались посреди тундры без оленей, без нартов?» — подумал он.

Людская цепочка медленно двигалась навстречу обозу. Расстояние до нее все сокращалось. Случалось, кто-нибудь падал в цепочке, и никто не останавливался, чтобы поднять упавшего... И вот они уже совсем недалеко... Машут руками... Торопятся.

Каково было изумление наместника, когда, подъехав ближе, узнал в замерзших, измученных переходом людях с почернелыми от стужи лицами моряков с «Короны»! Шатаясь от усталости, утопая в снегу, первым приблизился к саням наместника Якоб Лаппмарк. Блуждающим взглядом капитан фрегата уставился на Бальтазара Бека.

— Э-э-то вы, Лаппмарк!? — поднялся во весь рост наместник Норланда. — Как вы здесь очутились? Где «Корона»?

— Сидит... на камнях... возле берега, — с трудом проговорил Якоб Лаппмарк. — В бурю выбросило... — пояснил он.

Бальтазар Бек окинул взглядом приблизившихся моряков, с трудом узнал среди них кормчего Гильдебранта. «Меньше половины в живых осталось», — определил наместник.

— Удалось спасти большую половину корабельных пушек, запасы пороха и ядер, — оживился Лаппмарк при виде множества оленей. — Все это находится на берегу под надежной охраной. Нужно не медля поехать туда, погрузить в сани пушки, ядра и бочонки с порохом...

— ...да вернуться обратно к крепости Кола! — заключил наместник Норланда.

«Еще не все потеряно! — обрадовался Бальтазар Бек. — Еще загрохочут пушки «Короны» и взломают чугунными ядрами деревянные стены московитского острога! И украсится корона властителя Свеи еще одним дорогим изумрудом под названием „Кола“».

19

Савва Лажиев издали увидел, как повстречали моряки с потерпевшего крушение корабля большой санный обоз, направлявшийся в сторону Печенги. Он догадался сразу, что свеи имели неудачу под Колой и возвращались назад.

— Ох, и не к добру эта ихняя встреча! — сказал он стоявшему рядом с ним Агику.

— Да, брат, теперь станут, как волки по

всей тундре рыскать, — подхватил Игалов. — Есть-кушать надо: олешков резать станут.

Сверху хорошо было видно, как суетились остановившиеся в низине свейские воины. Они что-то перегружали из одних саней в другие. Перепрягали ездовых оленей.

Добрая половина обоза повернула на север.

— Они к морю поехали, Агик! Пушки да порохное зелье с ядрами забирать! — в волнении проговорил Савва. — А как погрузят в сани припасы ихние да пушки, что на мели остались, так на Колу опять пойдут!

— Что же нам теперь делать, мой брат? — на заросшем рожим пухом лице Агика было смятение.

Савва молчал. Нужно было непременно предпринять что-то. До Колы далеко. Пока доберешься туда, чтобы уведомить воеводу о судне свейском, сидящем на камнях и боевых припасах на берегу, пройдет много времени. Свечи раньше доберутся до моря. Да и мало военной силы в остроге, чтобы выйти в тундру, отбивать пушки.

— Надо успеть нам добраться до берега раньше их! — сказал Савва. — Да спалить бочки с зельем!

— А сами мы не сгорим в огне? — поднял взгляд на побратима Агик Игалов.

— Сделаем так, что сами целы останемся, — заверил Лажиев.

Агик отправил лопинов по стойбищам сказать, чтобы снова отгоняли стада оленей подальше от тропы, по которой прошли свечи, и сами тоже уходили.

Двое ездовых кережей стремительно понеслись к морю. И Агик, и Савва то и дело погоняли своих оленей. Когда кережи взбирались на сопку, позади был виден свейский обоз, растянувшийся на добрые полверсты. Свечи также торопились.

Когда останавливались вороги, Савва и Агик тоже распрягали оленей и пускали их на волю искать себе корм. Один из них стерег животных и следил за свечами, другой — обдирает бересту, если рядом росли березки.

Савва не собирался гореть в пороховом пламени. Он надумал свить из бересты плетенку, чтобы разжечь ее с одного конца, а другой приложить к бочонку с зельем. Но березы, к несчастью, попадались кривые, низкие. Береста на них была худая, сырая, тонкая. Савва ободрал ногти до крови, а добыл бересты совсем мало.

Ночью огромный звездный ковш впереди указывал прямой и самый короткий путь к морю. В темноте свейский обоз исчезал из виду, но на рассвете появлялся опять. Временами до него оставалось езды — меньше светлого времени дня.

Но вот показались вдали беспокойные волны. Совсем неподалеку плескалось впереди море. Савва и Агик подъехали к берегу.

Свейский корабль лежал на боку, поломанный бурей. Волны облизывали торчавшие из воды борта фрегата. На отмели валялось несколько трупов. Их вынесло на берег волной.

— Попрощаемся, Агик! — сказал Савва. — Ты отправляйся к своим. Я один справлюсь.

— Нет, брат, я не отойду отсюда один, без тебя, — заупрямился Агик.

— Но у тебя — семья, дети, мой брат, а я — один как перст на земле, — стал уговаривать Савва. — Случись что, и некому будет плакать по мне. А твои дети сиротами останутся, пропадут в тундре.

Агик заколебался. Воспользовавшись замешательством, Савва крепко обнял побратима, расцеловал трижды, усадил в кережи и дернул за вожжи.

Ядра, сложенные горкой, находились на прежнем месте, пушки тоже. Савва отогнул полог шатра, вошел внутрь. Бочонки с пороховым зельем стояли сухие. Ни вода, ни снег не проникли через добротное полотно.

Савва достал из-за пазухи бересту, разложил и принялся плести толстую веревку. Он очень торопился, береста рвалась и лохматилась. Кое-как кончив с этим, вынул из кармана своих портов кресало и трут.

Верхнюю крышку крайнего бочонка Савва разбил чугунным ядром. Внутри пороховое зелье было обернуто пергаментом. Чтобы не залетела искра в раскрытый бочонок, Савва осторожно принялся высекать огонь, закрыв кресало собственным телом. И вот уже блеснула искорка, и трут задымился. Савва поднес его к берестяному плетению и стал дуть изо всех сил, чтобы вспыхнул огонь. Но хоть плачь, ничего у него не получалось. Сырая береста тлела и гасла. Никакие усилия не помогли...

Намучившись, Савва вышел наружу, глотнул свежего воздуха. Потом поднял голову и глянул вверх. Низкое серое небо висело над почерневшим морем. Медленно плыли облака в сторону суши. Они неслись туда, где лежала Олонецкая земля. Там оставил Савва родное пепелище, милые с малых лет реки, речушки, знакомые лесные уголья. Все там осталось...

Ему вдруг показалось, будто сверху донеслись крики. Так свечи погоняют оленей! «Они!!!» Савва еще раз глянул вверх. Он не думал о том, что, совершив задуманное, исчезнет навеки с земли.

Трут еще слабенько тлел, а огонек на бересте совсем уже потух. Савва с силой подул, и горение усилилось. Послышалось даже слабое потрескивание. «Не скоро узнает Иван Парфентьевич Махонин, где сгинул податный Лажиев по прозвищу Корелянин, — с какой-то странной отрешенностью, будто не о себе самом подумал Савва. — А на родине никогда и не узнают, где кончил жизнь Саввушка. Зато Кола будет стоять, как стояла прежде! И люди будут рождаться и жить. На место меня придут другие, и... жизнь никогда не кончится...»

Савва подул в тлеющий трут. А когда послышался снова треск и показался крохотный язычок огня, он сунул его в пороховое зелье.

Над морем пронесся тяжкий, протяжный вздох. До самых облаков взметнулось желтое пламя. Сверху с шипением падали в воду пушки и ядра, поднятые взрывом.

«Я еще был студентом техникума, когда для доклада «К. Э. Циолковский и его учение о ракетных двигателях и межпланетных путешествиях» прочел ряд работ основоположника космической науки. Циолковский перевернул мне душу... Меня поразила уверенность, с которой твердо, по-хозяйски вторглась в космос мысль ученого...»

Летчик-космонавт СССР
Герой Советского Союза
Юрий Алексеевич ГАГАРИН

УЧИТЕЛЬ ИЗ КАЛУГИ

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

...Каждый день он проезжал на велосипеде по заросшим травой окраинным улочкам Калуги, направляясь к недалекому лесу. Обыватели давно привыкли к его странной фигуре, хотя кое-кто нет-нет да и крикнет вслед обидные слова. Но он их не слышал. Единственное преимущество, которое приносила ему глухота — не слышать обидных слов. Звали этого человека Константин Эдуардович Циолковский.

Сейчас имя Циолковского связывается в первую очередь с теорией ракетодинамики, с замечательным предвидением грядущего космического века. Начало же его научной деятельности было весьма далеко от этих проблем. Константин Эдуардович занялся процессами, протекающими в газах, их сжатием и расширением, выделением и поглощением тепла. Несколько лет ушло на то, чтобы создать

кинетическую теорию газов. С этой работой Циолковский в 1885 году отправился в Петербург в Русское Физико-Химическое общество. И только там он узнал, что заново открывал давно известные законы. «Желательно способствовать дальнейшему самообразованию автора», — такой вывод был записан в протоколе собрания, на котором молодой учитель докладывал о своем «открытии». Жестокий урок не прошел для Циолковского даром, с этого времени он тщательно изучал все, что уже было написано по интересующим его вопросам.

Начиная с середины восьмидесятых годов прошлого столетия, интересы Циолковского сосредоточены на двух проблемах: воздухоплавания и возможности полета в безвоздушном пространстве. Никто до него не задумывался над вопросом, как летать там, где ничего нет. Циолковский пишет свою первую работу «Свободное пространство». Фантастическую повесть «На Луне», написанную тогда же, он осмелился напечатать лишь в 1893 году, а «Свободное пространство» увидело свет уже после смерти автора. Ни в том, ни в другом произведении нет формул, ученый пытается определить для самого себя, что представляет собой полет в безвоздушном пространстве.

«Положим, что дана бочка, наполненная сильно сжатым газом. Если отвернуть один из ее кранов, то газ непрерывной струей устремится из бочки, причем упругость газа, отталкивающая его частицы в пространство, будет также непрерывно отталкивать и бочку. Результатом этого будет непрерывное изменение движения бочки... Посредством достаточного количества кранов (шести) можно так управлять отбрасыванием газа, что движение бочки будет совершенно зависеть от желаний управляющего кранами».

Конечно, сейчас немного забавно читать эти рассуждения, но именно эта бочка есть прообраз современных космических кораблей.

Прекрасно было грезить о далеком будущем. «Грезы о земле и небе» — так называлась вторая повесть Циолковского, изданная в 1895 году, но ум изобретателя искал задачи, которые могли бы иметь выход в практику. Циолковский начинает работу над проектом цельнометаллического дирижабля, оболочка которого сделана из сплошных металлических листов. В два года титанический труд был закончен. А ведь значительную часть времени Константин Эдуардович отдавал преподаванию в школе. Как это удавалось?

«Работал я два года почти непрерывно, я был всегда страстным учителем и приходил из училища сильно утомленным... Только к вечеру я мог приняться за свои вычисления и опыты. Как же быть? И я придумал вставить чуть свет и, уже поработавши над своим сочинением, отправлялся в училище».

Работа о дирижабле была готова, снабжена математическими выкладками, чертежами. Казалось, можно начинать строительство. Но царская Россия не торопилась, ведь за границей нет ничего подобного. И все, кроме изобретателя, забыли о дирижабле.

А неунывающий изобретатель продолжал работу, изпод его пера вышла следующая, также ставшая классической, работа: «Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина». В ней впервые в истории техники была выдвинута и обоснована идея моноплана.

Но Циолковский не был только теоретиком, выдумывающим свои механизмы за письменным столом. Он своими руками строил множество моделей и приборов, всегда простых, но прекрасно выполненных.

Для испытания моделей самолетов Циолковский создает приспособление, названное им воздуходувкой. Теперь такие машины называются аэродинамическими трубами. В них испытываются отдельные узлы и целые самолеты. А возду-

ходувка Циолковского состояла из решетки и вентилятора, приводимого в движение падающим грузом. На этом домощенном агрегате он исследовал законы аэродинамики. Выводы Циолковского были так парадоксальны, что Петербургская Академия наук, куда он послал свой отчет, не осмелилась напечатать эту работу.

Данные о своих открытиях Циолковскому приходилось публиковать в брошюрах, издаваемых за счет автора. Впрочем, они редко уходили дальше Калуги и были почти неизвестны, так что несколько лет спустя французскому изобретателю Густаву Эйфелю (конструктору знаменитой Эйфелевой башни) пришлось заново открывать открытые Циолковским законы.

Сам Циолковский по этому поводу писал: «Академия дала о моих трудах благосклонный отзыв, но ввиду множества сделанных мной оригинальных открытий отнеслась к моим трудам с некоторым сомнением. Теперь Академия может порадоваться, что не обманулась во мне и не бросила денег на ветер. Благодаря последним опытам Эйфеля, самые странные мои выводы подтвердились».

Деньгами, о которых упоминает ученый, были 470 рублей, выделенных Академией на постройку новой аэродинамической трубы. Но к тому времени, когда писались эти строки, по вине чиновников из Академии на ветер оказались выброшены два года работы гения.

Циолковский жил в старозаветном Боровске, позже — в захолустной Калуге. Даже коллеги Циолковского по училищу не признавали его.

— Что это за учитель? В карты не играет, в гости не ходит и у себя не принимает!

У любого другого в такой обстановке опустились бы руки, но Циолковский не сломлен. Он пишет фантастические повести. Он возвращается к юношеской мечте и начинает работать над теорией ракетного полета. Очередной труд назывался скромно: «Исследо-

вание мировых пространств реактивными приборами». Но и это не помогло, официальные издания отказались публиковать излишне смелое произведение. В этой книжке Константин Эдуардович разработал проект ракеты на жидком топливе, предвидел создание искусственных спутников Земли и орбитальных космических станций. Им рассмотрены также проблемы жизнеобеспечения космонавтов, создания космических оранжерей, выхода в свободное космическое пространство.

В книгах, посвященных К. Э. Циолковскому обычно пишут, как ученый был признан после революции, как его избрали академиком, дали возможность широко пропагандировать свои взгляды. Да, это так. Но самое главное — Циолковский получил возможность спокойно работать. За оставшиеся восемнадцать лет им разработаны проекты многоступенчатой ракеты и реактивного самолета. Занимаясь проблемой дыхания космонавта в кабине корабля, Циолковский создает оригинальную конструкцию кондиционера, а его статья о движении крыла в воздушном или водяном потоке помогла рассчитать оптимальные параметры волноломов. Тогда же он выдвигает идею вагона без колес, движущегося на воздушной подушке. И пусть металлический дирижабль Циолковского так и не поднялся в воздух, но именно для него неутомимый изобретатель придумал способ гофрировки металла, который теперь применяется повсюду. Так большая мечта находила себе применение, не дожидаясь своего полного воплощения.

Умер Циолковский 19 сентября 1935 года. Через десять лет после его смерти в воздух поднялся первый советский реактивный самолет, а в год столетнего юбилея ученого, 4 октября 1957 года на орбиту был выведен первый искусственный спутник Земли.

Святослав ЛОГИНОВ
Рисунок А. Попретинского

ДЕРЕВЕНСКИЕ БУДНИ

Александр ШПИЯКИН

Рисунок В. Нефедовича

ДЕТИ НАБЛЮДАЮТ

Наблюдать у нас просто: лес вокруг. Дети ходят из десятка деревень, от одного до семи километров. По дороге увидишь зайца, лису. Видели волка и медведя.

— Мы с дедушкой шли, глядим — мех рыжий, блестящий. Стал этот медведь на задние лапы — он за полем стоял, — посмотрел на нас и побежал. А мех так и переливается, — говорит Витя.

— Не забоялся?

— А чего бояться? Это молодой, без медвежат. Не тронет.

— А мы видели трех медведей! Переходили дорогу и нас не испугались. Один, большой, даже сел посреди, посмотрел, пока его семья прошла. Оглянулся и пошел.

Сколько видели лосей, тетерок, снегирей по дороге — все мне говорят дети. Ведь, кроме химии, географии, ботаники, рисования, природоведения, анатомии, я веду и биологию.

— У меня кошка притащила зайчонка, я отбил и пустил его. А ее держал, чтобы не схватила снова, — сообщает Коля.

— А что это за птица? Хохолок у нее, сама коричневая, сидит на калине и свистит тоненько, хохолком играет? — спрашивает Лариса.

— Свиристель. У него песня: «свир-р-рь». Так?

— Правда, свиристит.

Возле школы овсяное поле. С краю, метрах всего в ста. Все измято медведями, овес жуют ночами. Следы видели все — медвежьи. И никто не боится. И медведи нас не боятся.

ГРИБЫ

На уроке труда повел Алексей Иванович детей в лес нарубить жердей на черенки для лопат. Лес недалеко — за забором. Прошли мимо озимых. У леса в траве стебли валерьяны. Тут же Вася Соловьев вспомнил, что видел летом: кот у деревни сам выкопал корень валерьяны и утащил его в кусты — упиваться.

Зашли в лес. «Ой, лосиные вши, сколько!» — крики детишек. Это плоские коричневые мухи-кровососки налетели — и в волосы. Но все же легче комаров.

Тут и пошли грибы: солодянки-сыроежки, подберезовики, чернушки. Надо жерди рубить — а тут грибы. Не ищешь — а найдешь. Жалко оставлять. Собрали между работой — и наполнилось ведро. Так и пришли в мастерскую. С жердями и с грибами.

КОРОВЫ НА КЛУМБЕ

География. В окна горизонт плещет. Волны зелени, желтизны, алости все вокруг заливают, желтые шары берез, красные — осин. В саду школьном красной лавой — кусты черноплодной рябины. Листья такие яркие!

И вот на счастье ленивого ученика, которому не интересно про рельеф и горизонталы, пришли три коровы в сад, ходят по грядкам и жуют траву и ноготки — огни последних осенних северных цветов.

— Можно, можно выгнать? — закричали мальчишки и девчонки.

— Иди, — пускаю одного, но и другой, будто не расслышал, вылетает. Мои два ковбоя несутся за коровами и не спешат в класс.

Пришли радостные и пышущие бодростью. А сами, наверно, ждут: «Зашла бы еще какая коровка!»

СЕМЕЧКО ИЗ ПОДСОЛНУХА

Стоял я в огороде, подошли две девочки из четвертого класса, стали мак есть. Высыпают на ладошку и глотают.

Одна девочка говорит: «Ой, в головке мака паук живет».

Правда, тут ему и крыша от дождя и росы, тут и теплее, и окна со всех сторон.

Взялись за подсолнух, она же и говорит:

— Семечко — из подсолнуха или подсолнух из семечка, кто первее?

— Не знаю.

И я тоже не знаю.

КОНИ

На уроке то и дело посмотришь в окно. То трактор с шариками, свадебный трактор, «такси» наших дорог, проедет. То почтальонша с сумой пройдет. То верхом на коне бригадир. Кони мальчишкам — магнит. У всех имена знают: Зимогор, Лунка, Забияка, Гордец, Русалка. Кони идут по дороге свободно, пасутся без привязи. Позади два жеребца. Один помоложе становится поперек пути Зимогору, ржет и машет передней ногой, чуть не в морду бьет. Идет дальше. Зимогор терпит и тоже идет.

Вдруг все к окну: драка! Гордец на дыбы и

Зимогор, кусают друг друга, поворачиваются, лягаются. Попадет по скуле копытом — слышно в классе.

— Постарел Зимогор, вот его Гордец и гоняет, — говорит Коля.

Он знает всех коней и пасет их летом, помогает. Хороший выйдет животновод, не уйдет из деревни.

СЕЛЬСКИЕ УЧИТЕЛЯ

Сельские учителя такие же жители деревни: топят печи, ходят за скотиной, доят ее, пекут хлеб зимой, пироги. В учительской разговоры о грибах, огурцах, картошке. Потом — о печках, коровах. Об охоте, рыбалке. Сельские учителя — очень добрые, деликатные люди. Не попросят друг друга, если видят, что не та ситуация. Огорченного не будут клевать, а сначала помолчат, дожидаясь, а потом легкой улыбкой, словом шутливым оживят.

Не обижают детей, даже самых озорных. В учительской, как в каюте корабля: все идут одним курсом, все — помощники друг другу.

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Школа наша в Пошехонском районе, Ярославской области. Звонки на уроки дают валдайским колокольцем, с кулак величиной, со старинной надписью по краю.

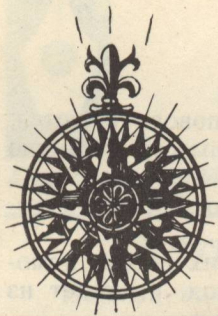
Дежурный учитель звонит — словно как тройка едет из-за леса.

Дети бегут с улицы по классам.

Но провели электрический звонок, и валдайчик поставили на шкаф. Замолчал колокольчик.

Но вот как-то свет погасили, молчит электрический, и снова зазвенел валдайский, снова тройка из лесочка скачет...

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. ПОПОВА

Год издания — 26-й

ПО ИСТОРИЧЕСКИМ МЕСТАМ

КЮМу «Алые паруса» 25 лет!

Как нам сообщили из Комсомольска-на-Амуре, поход длиной в 400 морских миль совершили юные моряки из клуба «Алые паруса».

Маршрут был проложен по настоящим морским картам — до Сахалинского залива. А две шлюпки, на которых предстояло совершить путешествие, ребята назвали — «Паллада» и «Диана» — в честь исторических парусных кораблей...

Ребята шли по следам знаменитого русского путешественника адмирала Невельского. Это он установил когда-то, что Сахалин — не полуостров, а остров...

Побывали юные моряки и в заливе Де-Кастри, где стоял корабль Лаперуза, и в заливе Чихачева, названного в честь русского офицера, сподвижника Невельского...

Тридцать дней продолжался трудный поход — где на веслах, где под парусами. Из плавания ребята вернулись настоящими моряками.

По Амуре. Пройдена половина пути...

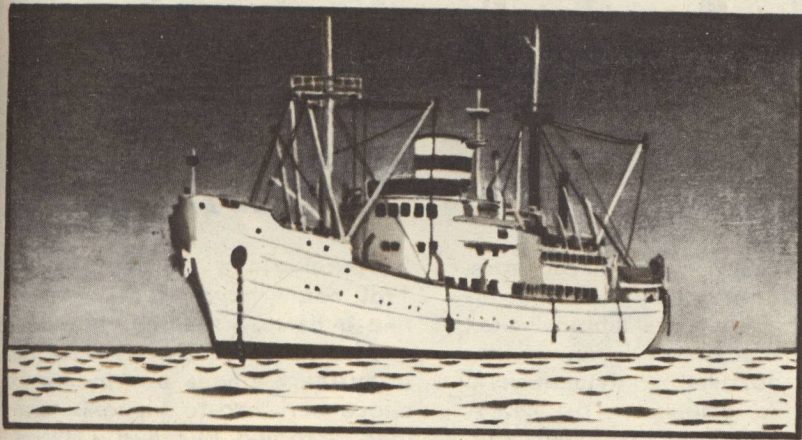
Юные моряки — у памятника погибшим партизанам в селе Циммермановка. Крайний справа — руководитель клуба Геннадий Георгиевич Путятин.

В заливе Чихачева.

«Морская газета» поздравляет бесстрашного руководителя КЮМа Геннадия Георгиевича Путятина и всех юных моряков клуба с юбилеем. Желаем новых рейсов, новых походов, новых побед!

Контр-адмирал *С. Скосырев*

КОРАБЛЬ НАУКИ

Пожалуй, ни одно научно-исследовательское судно в мире не имеет такого длинного послужного списка, как наш «Витязь» — около семидесяти экспедиций! И каждая длиной более тысячи миль!

«Витязь» побывал во всех океанах и морях. Кроме кают экипажа, на «Витязе» имеются каюты для ученых и каюты-лаборатории. Ученые изучают океан.

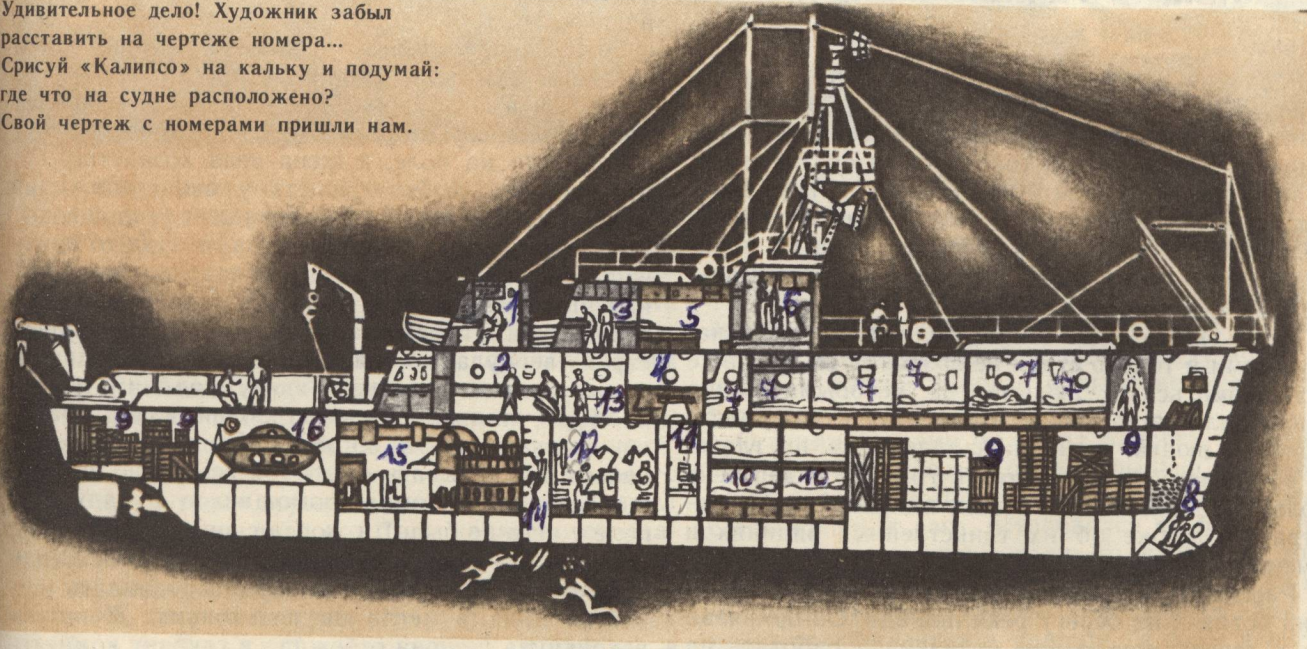
Сотни лет шел, к примеру, спор: есть ли жизнь на очень больших глубинах? Конец спору положила одна из экспедиций на «Витязе»: живые организмы были подняты из самых глубоководных впадин и исследованы.

ЕЩЕ ОДИН УДИВИТЕЛЬНЫЙ КОРАБЛЬ...

Это — «Калипсо». Его оборудовал для научных исследований Океана знаменитый французский ученый Жак-Ив Кусто. Подводные экспедиции, проведенные с помощью «Калипсо», не только открыли много тайн океана, но и сняли интересные фильмы о жизни подводных обитателей...

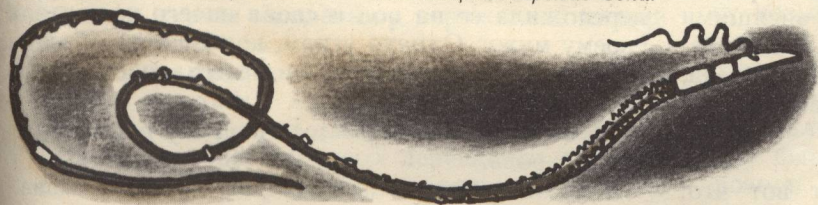
1 — радиорубка, 2, 3 — лаборатории, 4 — кают-компания, 5 — каюта капитана, 6 — рубка, 7, 10 — каюты, 8 — смотровой иллюминатор, 9 — трюмы, 11 — фотолаборатория, 12 — механическая мастерская, 13 — камбуз, 14 — водолазная шахта, 15 — машинное отделение, 16 — «ныряющее блюдце» — миниатюрная подлодка «Дениз».

Удивительное дело! Художник забыл расставить на чертеже номера... Срисуй «Калипсо» на кальку и подумай: где что на судне расположено? Свой чертеж с номерами пришли нам.

КАК-ТО ВЫТАЩИЛИ ИЗ ВОДЫ...

Странные существа, поднятые на борт советского научно-исследовательского судна, только по виду были похожи на цветы — каждый на длинном стебле. Ученый А. Иванов определил их как новый тип животных. До сих пор было известно одиннадцать типов животных. Погонофоры — так называли морских незнакомцев — двенадцатый. Это — настоящее открытие века!

А как вы думаете?

Капитана Быстроходова и боцмана Румпеля пригласили на конференцию исследователей-полярников. В перерыве между докладами к ним подошел молодой человек и отрекомендовался опытным подводником.

— А где вы погружались? — любопытствовал боцман Румпель. — И на какую глубину?

— В Северном море, — отвечал водолаз. — На глубину свыше трехсот метров...

— Он солгал, — сказал капитан, когда молодой человек отошел.

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ЗАСТАВИЛО УСОМНИТЬСЯ КАПИТАНА?

Сказки из дорожного чемодана

С. САХАРНОВ

На самой первой странице, ребята, журнал поздравил вас с началом учебного года. Вы снова сели за парты и снова стали слушать уроки. Многие, конечно, любят географию и литературу. Но не удивительно ли, что между ними порой возникает неожиданная связь?

Много лет я привожу из дальних путешествий сказки народов мира. Так вот именно

сказки дают много примеров путешествия сюжетов из страны в страну. Есть африканская сказка о водяной женщине, которая похожа на пушкинскую сказку о рыбаке и рыбке. А знакомая вам сказка англичанина Киплинга о крабе, который играл с морем, похожа на индонезийскую сказку, с которой вы сейчас познакомитесь. Ну, а тот из вас, кто возьмет

в библиотеке «Костер» за 1980 год и перечитает «Сказание о Раме, Сите и летающей обезьяне Ханумане», разве не подумает: а ведь в индийском эпосе есть что-то, напоминающее историю Руслана и Людмилы! Многие ученые посвятили годы разгадке этих совпадений.

Итак, новые сказки. Все из того же дорожного чемодана.

КАППА—РЕЧНОЙ МАЛЬЧИК

ПО МОТИВАМ ЯПОНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В давние времена на Японских островах жили в реках странные существа, похожие на черепа. Спину их защищал твердый панцирь, ноги и руки имели когти, а шея и голова были обезьянными. Мало того, на голове у них росли короткие волосы, только макушка была голой. Существа были величиной с годовалого ребенка, когда он начинает ходить, и за это их прозвали речными мальчиками — каппа.

Надо сказать, что каппа были очень любознательными и только страх не позволял им поближе познакомиться с людьми, за которыми каппа наблюдали из-под воды. Мало того, каппа просто боялись людей, редко попадались им на глаза, и вот почему среди жителей городов и деревень только ходили слухи об этих необычных существах, а также об их таинственных знаниях и умениях.

Рассказывали, например, что однажды крестьянин оставил на берегу реки лошадь. Он привязал ее к стволу ивы, а сам отправился работать на свое рисовое поле. Каппа решили посмотреть, что это за диковинный зверь ходит по берегу, звенит бубенчиком и издает странные звуки ртом. Выждав момент, когда лошадь подошла к самой воде, двое из них схватили ее под уздцы и потащили в воду. Берег был глинистый, и лошадь, как ни упиралась всеми четырьмя копытами, с громким ржанием съехала в воду. Но в воде она попала копытами на крепкое дно, толкнулась и разом вылетела на берег вместе с уздечкой и висящими на ней каппа. Крестьянин, услышав ржание, уже бежал со всех ног. Каппа, завидев человека, прыгнули в воду, а хозяин погнался прочь от берега, крича в страхе:

— Я видел их! Я видел их!

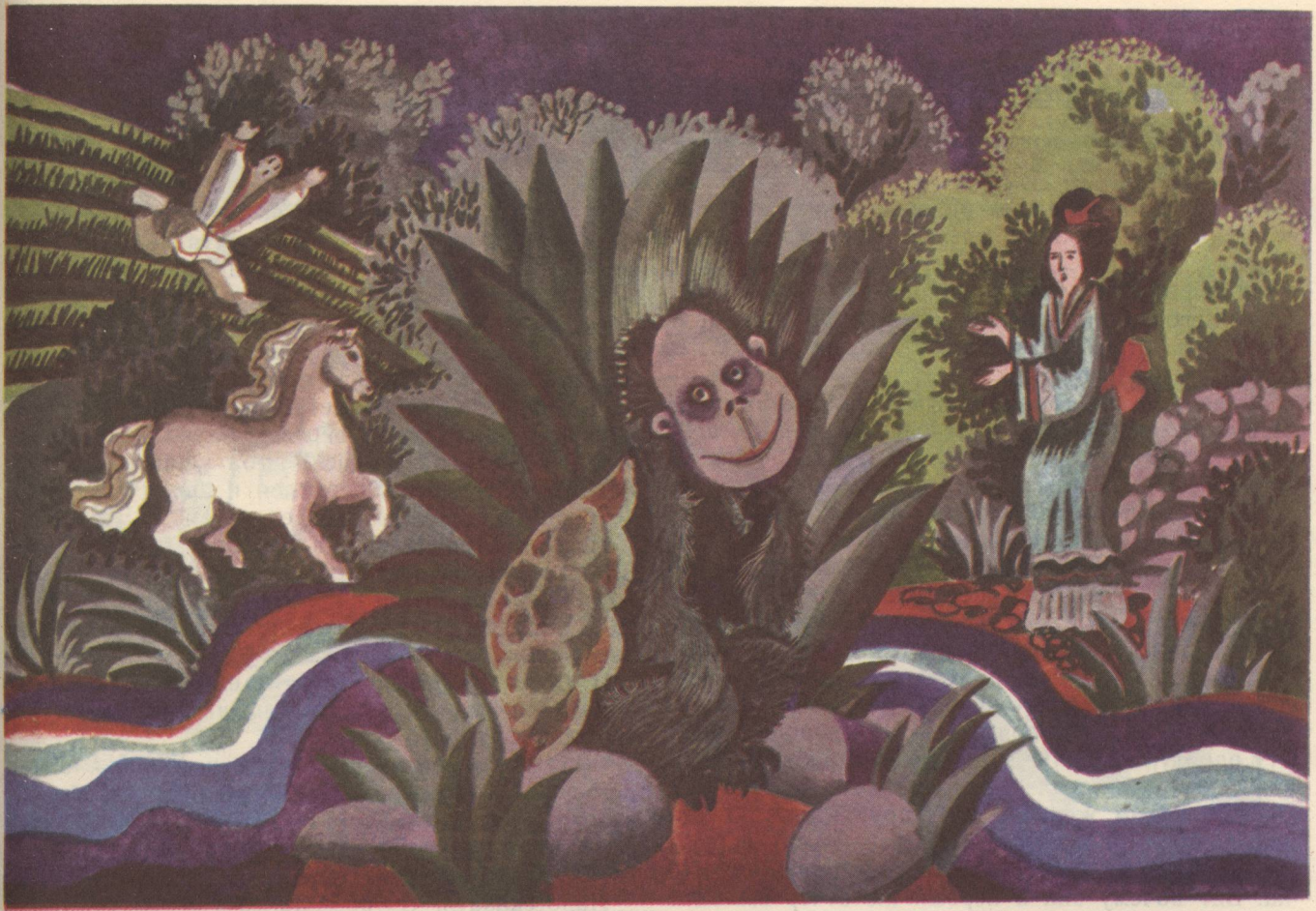
А на острове Кюсю рассказывают вот что:

однажды человек смог поговорить с каппа! Он обошелся с ним по-дружески и был за это вознагражден.

Этим человеком была женщина, которая жила со своим мужем в небольшом поселке в префектуре Саитама. У них был маленький дощатый дом неподалеку от реки. Муж допоздна работал в саду или на поле, а жена вела хозяйство. По вечерам она любила сидеть у окна, поджидая мужа и наблюдая, как меняется цвет речной воды. Однажды, когда она так сидела, откуда-то снизу из травы поднялась и легла на подоконник короткая, покрытая чешуей лапа с когтями. Женщина вскрикнула и отбежала от окна, а когда, поборов страх, вернулась (она была смелая женщина!) и высунулась из окна — внизу под ним ничего не было, только медленно поднималась трава, примятая чьими-то ногами. Женщина не стала ничего рассказывать мужу (он все равно не смог бы оставаться дома — помощников в саду и в поле у него не было) и, когда снова настал вечер, села около окна и стала ждать. И снова, как только стемнело, снизу бесшумно поднялась когтистая лапа и легла на подоконник. Женщина вскрикнула и снова отбежала в глубину комнаты. Наступил третий вечер. Женщина (а мы уже говорили, что она была не робкого десятка) взяла большой нож, которым обычно резала на кухне мясо, и стала ждать. И снова зашло солнце, сгустились сумерки и вновь на подоконнике появилась темная лапа. На этот раз женщина, не раздумывая, ударила по ней ножом, да так сильно и точно (руку ее направлял страх!), что лапа отвалилась и осталась на подоконнике. Она переложила ее на пол и снова ничего не сказала своему мужу. Однако утром, когда он по обыкновению, уходил на работу, он неожиданно вернулся и сказал:

— Слушай, что случилось ночью у нас в саду? Там — кровь.

Женщина молчала, подбирая нужные слова.

— След идет от твоего окна, прямо к реке. Неужели ты ничего не видела и не слышала?

И тогда она проводила его в свою комнату, чтобы показать отрубленную лапу, но — о чудо! — вместо безобразной кривой лапы на полу лежала отрезанная человеческая рука.

— Хорошо, я вернусь сегодня пораньше, и мы вместе поймем его, — сказал муж и ушел.

Но стоило только ему скрыться за деревьями, как в дверь постучали. Дрожа от страха, женщина приоткрыла дверь и увидела молодого мужчину в синем дорожном плаще, который стоял на пороге, а на лице его было написано страдание. Она поклонилась ему, но когда согнулась в поклоне, то увидела, что путник однорук.

— Я хочу посмотреть ту руку, что лежит у тебя в доме, — сказал незнакомец, и она, не в силах противиться, молча впустила его.

— Это моя рука, — печально сказал мужчина. — Отдай ее мне.

— Увы! — воскликнула женщина. — Но что вы будете делать с ней? Ведь она отрезана и это — навсегда.

Не говоря ни слова, незнакомец вытащил из-под полы баночку с какой-то мазью, смазал ею руку, приложил ее и она не только сразу приросла, но и начала на глазах у пораженной женщины двигаться.

— Случилось несчастье, в котором никто не виноват, — сказал мужчина. — Мне всего лишь хотелось посмотреть: как вы, люди, живете в этих пестро раскрашенных деревянных коробках без воды и что едите, если вокруг вас не пла-

вают рыбы? А тебе вовсе не хотелось уродовать меня. Ведь так?

— Конечно, я только защищалась, — сказала женщина. — Мне жаль.

— Я вижу, ты добрая, а доброта должна всегда вознаграждаться. Возьми эту мазь, она волшебная. Исцеляй людей, и пусть между моим племенем и вашим никогда больше не будет недо-разумений.

С этими словами он отдал баночку, повернулся и пошел к выходу. Сойдя с крыльца, направился по траве, с которой утренняя роса уже смыла следы крови, к реке, остановился на берегу, поднял руки, прошептал какие-то слова. И тогда изумленная женщина, которая наблюдала за ним из окна, увидела, как он уменьшается, как его плащ превращается в панцирь, а руки и ноги в кривые лапы. Каппа-речной мальчик постоял на берегу и не оглянувшись бросился в воду...

Так человек однажды разговаривал с каппа. И вот почему именно жители острова Кюсю первыми научились делать мазь, которая лечит раны. Эту мазь они до сих пор называют каппано-миояку — волшебное лекарство каппа. В старые времена там же был обычай коротко стричь мальчиков и выбривать им макушки. Эту прическу называли о-каппа (достойный каппа), но теперь эта мода отошла, и мальчишки Кюсю бегают стриженые, как все маленькие японцы. И только в сказках люди островов еще нет-нет да вспомнят причудливых незлобивых существ, которые, может быть, до сих пор живут на дне речных водоемов.

ОТЧЕГО БЫВАЮТ ПРИЛИВЫ

ПО МОТИВАМ ИНДОНЕЗИЙСКИХ СКАЗОК

Когда над побережьем индонезийских островов, которые как корабли плывут в беспредельном Океане, высоко в небе останавливается луна, старые рыбаки, посматривая вверх, говорят:

— Сегодня быть большому приливу! — и, шурясь, пытаются рассмотреть в лунных пятнах две знакомые им фигуры.

А дело было так. Давным-давно на острове Ява жил крестьянин по имени Каиман. У него было небольшое рисовое поле, и он с утра до вечера гнул на нем спину, потому что выращивать рис — дело тяжелое, надо все время следить, чтобы нежные зеленые ростки, сидящие корнями в жидкой грязи, не засохли на солнце, если вода уйдет, и не задохнулись без воздуха, если вода накроет их целиком. Для этого надо внимательно следить за валиками из глины, которые окружают поля и то прокапывать в них ходы, спуская воду, то снова залепливать глиной.

Но Каиман был упрям и силен и хорошо делал эту работу, в хижине у него всегда вдоволь было рису, и он уже стал задумываться — не привести ли ему в дом жену? — как вдруг в хижине его поселилась крыса. Она выкопала в углу нору и сразу же стала думать, как ей обмануть человека. Вот почему она в первый же вечер вылезла из норы, села на задние лапы и, вытянув по глиняному полу свой мерзкий голый хвост, обратилась к крестьянину:

— Послушай, — сказала крыса, поглаживая тощее брюхо и дергая тонким розовым носом (она чуяла рис!), — я хочу заключить с тобой договор. Мы живем в этой хижине вдвоем, и значит все, что есть в ней, надо разделить пополам. Начнем с риса...

— Ах ты, мерзкая тварь! — воскликнул крестьянин. — Ты едва только переступила порог моей хижины, а уже смеешь так говорить? Тебя никто не звал. Ступай прочь, не то я швырну в тебя заступ, которым рою на поле глину, и перешибу тебя пополам!

— Как знаешь, только не пришлось бы тебе пожалеть о сказанном, — ответила крыса и, волоча по глиняному полу свой мерзкий хвост, ушла в нору.

На следующий день Каиман встал «паги», что значит по-индонезийски «утром», но крыса поднялась «паги-паги» (так говорят индонезийцы, если хотят сказать «рано утром»). Так вот, она поднялась паги-паги и раньше крестьянина побежала в поле. И когда Каиман пришел туда, он увидел, что во всех глиняных валиках проделаны дыры и вода ушла. Крестьянин был упрям, он поправил поле и снова пустил воду. Но крыса ночью опять все испортила. Так продолжалось несколько дней, и Каиман понял, что ему не победить злое животное.

Тогда он решил стать рыбаком, продал рис, купил лодку и сплел из древесного луба большую прочную сеть. Но крыса была начеку и, когда

Каиман собрался выйти в море, она пробралась незаметно на лодку, где спряталась между корзин, которые крестьянин приготовил для рыбы. Выйдя в море, он забросил сеть и принялся тащить ее. Сеть была такая большая, а Каиман так силен, что не только рыба попала в сеть, но и сам Океан двинулся с места и, следуя за сетью, затопил берега. И люди индонезийских островов, где до сих пор никогда не было приливов, с ужасом отступали от стремящейся на берег воды, уводили скот и переносили очаги. В сеть действительно попало много рыбы, но крыса не дремала, она незаметно подобралась к ней и перегрызла одну из веревок, за которые тянул Каиман. Сеть опустилась, рыба ушла, а Океан, отпрянув от берега, вернулся и занял то место, которое всегда было определено ему.

Несколько дней подряд пробовал ловить рыбу Каиман, каждый раз потревоженный им Океан затапливал берега, и каждый раз крыса перегрызала веревку и освобождала рыбу, а вместе с ней Океан.

И тогда, поняв, кто портит ему сеть, Каиман обратился «малам» (по-индонезийски это значит «вечером») к богам:

— О вы, сотрясающие землю и поддерживающие небо, — воскликнул он, — заклинаю вас, рассудите меня с этим мерзким животным, а если не можете сделать это, то отправьте меня с лодкой куда-нибудь подальше.

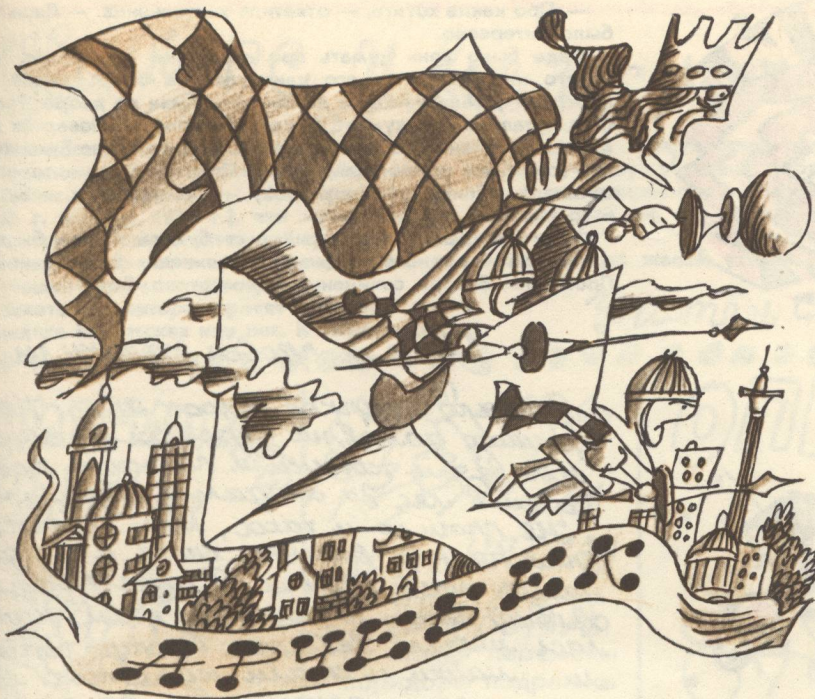
Надо сказать, что обращаясь к богам вечером, он выбрал неудачное время, потому что боги, так же как и люди, к вечеру устают и у них портится настроение. Боги действительно не стали разбирать, кто прав в этой соре, а кто — нет. Они приказали Ветру выполнить последнюю просьбу рыбака. Ветер опустился на землю, превратился в огромный вихрь, подхватил облака, воду и песок на берегу, сблизил их, перемешал и забросил на луну, которая как раз в это время стояла над большим островом Ява. Вместе с водой и песком он забросил туда и лодку с рыбаком и с его сетью, а также с крысой, которая продолжала прятаться среди корзин.

Вот почему, повторяю, не только старые рыбаки, но каждые мальчишка и девчонка с острова Ява, каждые мужчина и женщина, завидев «малам-малам» (поздно вечером) в небе луну и разглядев на ней темные пятна, говорят друг другу:

— Смотрите, они по-прежнему там — рыбак, его лодка и крыса.

А если приезжий спрашивает, что делают на луне крыса и рыбак, яванцы отвечают:

— Неужели вы не знаете? Каиман каждый день забрасывает с луны в Океан сеть. Он тащит ее, Океан поднимается и затапливает берега. Но крыса не дремлет: стоит только рыбаку зазеваться, она подбегает и перегрызает одну из веревок, Океан возвращается на место. После этого рыбак начинает чинить сеть, а крыса снова прячется. И так продолжается каждый день. Вы, приезжие, называете это приливом и отливом, но мы-то знаем: это лунные рыбак и крыса никак не хотят уступить друг другу.

ЧЕМПИОНАТ-82

Вот боевые задания 9-го тура. Успеха вам, разведчики!
ШАХМАТЫ.

А. Белые: Кра6, Лд3, Сd6, п.д4; черные: Кра8, п.д7.

Б. Белые: Крг1, Фh8, Лb3, пп.а6, b2; черные: Кра8, Сb8, пп.а7, b4, g2.

В. Белые: Крf7, Ла8, Ке4, п.г4; черные: Крh7, Сd4, Кf5, пп. d7, g6, h5.

Г. Белые: Крi1, п.г2; черные: Крс8, п.г5.

Д. Белые: Крд5, Ла4, пп.е3, g2, h2; черные: Крг5, Фf6, Сh5, Сh6, п.г6.

Е. Белые: Кра8, пп.а2, с5; черные: Крс8, п.г7.

Цель разведки: А, Б — мат в 3 хода; В — во сколько ходов мат?; Г, Д, Е — какой результат ожидает белых?

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (В. Пируткин, Ростов-на-Дону). Белые: а5, а7, с3, d2, d4, e3, e5, g5; черные: b6, b8, с5, с7, d6, f8, g7, h8.

Б. (В. Пируткин). Белые: с1, d2, e3, f2, f4, g1, g3, h6; черные: а7, b4, b6, b8, с3, с5, e7, f8, h2.

В. (Д. Калинин, Ленинград). Белые: Д. f6, пр.е5; черные: пр.а5, d8, f8.

Г. (Д. Калинин). Белые: с3, с7, e3; черные: с5, e7, g3.

Д. (В. Юрзинов, Москва). Белые: а3, а5, d2, g1, g5, h6; черные: а7, с5, d6, f8, g7, h2.

Е. (Б. Павлов, п. Волосово). Белые: e1, f2, g1, g5, h4, h6; черные: b6, с3, d4, d8, e7, h8.

Цель разведки: определить, одержат ли победу белые.

МЕЖ ДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 15, 17, 24, 36, 46, 47; черные: 7, 9, 14, 18, 26, 38.

Б. Белые: Д.29, 46, 49; черные: Д.4, пр.31.

В. Белые: 30, 34; черные: 5, 12, 32.

Г. Белые: Д.10, 14, пр.28, 33; черные: пр.37, 45.

Д. Белые: Д.23, пр.10, 14, 34; черные: пр.38, 44.

Е. Белые: 27, 28, 35, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 48; черные: 3, 9, 10, 14, 18, 19, 20, 25, 26, 29.

Цель разведки: выявить, чего добьются белые.

У НАС В ГОСТЯХ

В АРЧЕБЕКЕ побывал международный мастер в шахматной игре по переписке ленинградец Алексей Михайлов. Он сказал:

— Посредством переписки в шахматы играли еще в XVII веке. Партии, разумеется, тогда длились очень долго и не дешево обходились партнерам: ходы в письмах везли гонцы. В наше время такая игра доступна всем. Она очень интересна, и ею увлекались и увлекаются многие великие шахматисты.

— Например? — спросил Ферзьбери.

— Назову Чигорина, Алехина, Кереса...

— Мне известно, что в финале 10-го первенства мира вы пока на 3-м месте. Позволяет это надеяться на звание гроссмейстера?

— Да, если останусь в тройке или хотя бы разделю 3-е место.

— Сколько же времени продолжается этот финал?

— Он начался в 1977 году. Сейчас близок к завершению.

— А как образуется финальная группа первенства?

— Из победителей отборочных соревнований. Такие турниры уже идут к 11-му и 12-му чемпионатам, на очереди — 13-й. В первый этап отбора допускаются шахматисты низших (с 3-го) разрядов. Лучшие выходят в турнир высшего класса, оттуда — победители — в турнир класса мастеров, затем — полуфинал, а потом и финал первенства.

— И вы, Алексей, преодолели всю эту «лестницу»?

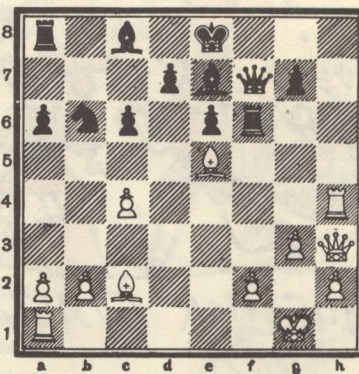
— Да. Иного пути к финалу ведь нет.

— А могут вступить в это соревнование наши арчебековцы?

— Конечно! И не только сюда, но и в отборочные состязания первенства Европы и первенства СССР. Но сначала надо в одном-двух турнирах по переписке проявить себя дисциплинированным участником. Желающие должны обратиться во Всероссийский шахматный клуб (121002, Москва, Г-2, абон. ящик 526, ВШК).

— Спасибо вам, Алексей, за информацию. Теперь, если можно, что-нибудь из вашего творчества...

И вот, доблестные разведчики, перед вами позиция из партии Михайлов (СССР) — Лjungдаль (Швеция).

Михайлов, ранее уже пожертвовавший фигуру ради атаки, эффектно заканчивает партию — 1. Лh8+ Сf8 2. Сd6! Лh6. И тут... Впрочем, следующие победные ходы, может быть, укажете вы?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крг5, Лf6, Лh6; черные: Крг8, Сg7. Это — задача. Ее автор — А. Шапошников, г. Горький — предлагает всем резервникам АРЧЕБЕКА объявить черному королю мат в 3 хода. Ну-ка, попробуйте!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 6 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Сb6! bc 2. Сс5 cd 3. Cd4 de 4. Се3. Б. К победе ведет — 1. Крf5 Крf3 2. Кре6 Кре4 3. Крд6, Крд4 4. Крс6, Крс4 5. Лс8!

РШ. А. 1. f4! 2. f6 3. e7 4. d8X. Б. 1. g7 2. f2! 3. h8 4. c3X.

МШ. А. 1. 33! 38 2. 37X. Б. 1. 39! 2. 43! 3. 33! 4. 20!X.

Задание резерву: а) 1. Фе6!, б) 1. Фе2!, в) 1. Фb8!

Экзамен. № 1. 1. b4! 2. f2! 3. с5!X. № 2. 1. b6! a7:e3 2. g3X.

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§1. Всем арчебековцам отослать рапорты в любой (на выбор) из сроков: а) до 1 декабря, б) в течение двух недель со дня получения журнала по подписке.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Леонид ЕФИМОВ

УЧЕНИК ОЛЬГА ПРОШКИН

Эта история произошла с учеником 5 «а» класса Федей Огурцовым. Федя Огурцов отличался в классе двумя особенностями. Какими? Сейчас расскажу.

Если бы Федя был индейцем, его наверняка прозвали бы «Федя — Зоркий Глаз». Дело в том, что Федя мог списать практически у любого ученика в классе, даже не вставая с места. Вот какое у него было зрение! Однако Федя мог бы получить и другую индейскую кличку — «Федя — Ленивый Ум». Потому что он совершенно не любил думать.

А произошло вот что. В один из первых дней сентября Мария Гавриловна пришла в класс и объявила:

— Сегодня пишем сочинение на тему: «Как я провел каникулы». Есть вопросы?

Тут подняла руку Оля Бумажкина (у нее всегда были вопросы):

— Про какие каникулы писать — летние или зимние?

— Про какие хотите, — ответила учительница. — Лишь бы было интересно.

Федя было лень думать про каникулы. Тем более, что ничего интересного в его каникулах не было: зимой он просидел у телевизора, а летом гонял мяч во дворе. Тогда Федя стал лениво думать, у кого бы списать. Повертев головой, он остановился на двух кандидатурах: Оле Бумажкиной (она была отличницей) и Васе Прошкине (он интересно сочинял). «Спишу у обоих сразу, — решил Федя, — будет и грамотно и интересно».

Федя раскрыл развернутый лист бумаги и стал быстро писать, поочередно заглядывая в сочинения Бумажкиной и Прошкина. Вскоре сочинение было готово. Вот оно:

Как я провёл каникулы.

Стало жаркое сухое лето. На крышах домов, на деревьях белел снег. Мы взяли коньки и лыжи и побежали в лес за ягодами и грибами.

Не прошло и часа, как Костя набрал полные валенки снега, а Надя нашла подберёзовик. Вдруг подул сильный ветер и загремел гром. Началась метель. Ребята быстро сбросили майки и стали кураться. А как приятно пожегиться на пляже на горячем снегу! Правда у некоторых с негривовки от солнца покраснела кожа, а Коля даже отморозил себе уши.

Усталые, но довольные, с корзинами, полными ягод и грибов, мы вернулись домой. Сняли валенки и ушанки и быстро заснули.

Хорошо провести зимние каникулы летом в деревне!

— Заканчивайте! — сказала Мария Гавриловна. — И не забудьте написать имя и фамилию!

Федя привычно повертел головой, заглядывая в оба сочинения. Потом быстро написал:

Сочинение ученика Ольги Прошкина.

Назавтра вся школа знала про сочинение Федей Огурцова. А сам он получил новое прозвище: «ученик Ольга Прошкин».

Елена ДЮК

На уроке чтения

*Если б знала Ксения
На том уроке чтения,
Что ей стихотворение
Придется прочитать,
Тогда уж, без сомнения,
У Ксении на чтении
Пропало б настроение
Свой бутерброд жевать...*

На уроке пения

*На пении Вася «пустил петуха»,
И все засмеялись: «Хи-хи! Ха-ха-ха!»
По классу немного петух полетал,
В гуся превратился
и прямо — в журнал!*

Конкурс "и все засмеялись!"

Наш веселый конкурс продолжается. Еще раз напоминаю тем, кто не читал наши прошлые номера (см. «Костер» № 8, 1980 г. и № 9, 1981 г.), что можно посылать только самостоятельно придуманные рассказы, а не взятые из книжек, газет и журналов (даже из «Костра»!).

Некоторые авторы просят ответить, понравился их рассказ или нет. К сожалению,

это сделать невозможно, так как в конкурсе участвуют тысячи ребят. Если рассказ нам понравится, он будет напечатан. А если нет, то нет. Это и будет нашим ответом.

Как всегда, желаю успеха.

Учитель смеха

СМЕШАЛИВЫЙ УЧЕНИК

Пока учитель объяснял урок, Толя все время смеялся. Ему почему-то все казалось смешным. Наконец учитель не выдержал:

— Васильев, выйди за дверь, там посмейся и через пять минут возвращайся в класс.

— Не могу, — ответил Толя.

— Почему? — удивился учитель.

— Во-первых, у меня нет часов, а во-вторых, мне уже не смешно.

И все засмеялись.

Наташа Голубева
и Надя Свешникова,
Асбест

НЕПОНЯТНАЯ ДРАКА

Во время перемены в коридоре подрались два ученика — Миша Коробов и Миша Петров. Их застал директор школы, разнял и спросил:

— Кто видел, как началась драка?

Один мальчик сказал:

— Я видел. Миша мчался по коридору и случайно налетел на Мишу. Миша сначала упал, а потом вскочил и дал Мише по шее. Тогда Миша рассердился и...

— Подожди, подожди, — прервал мальчика директор. — Ты меня совсем запутал! Тебя-то как звать?

— Меня? Миша, — сказал мальчик.

И все засмеялись!

Марат Миннетдинов,
4 класс,
Целиноград

ОПЫТ

На уроке физики учитель нам объяснял, как нужно проводить опыт с грузиком и колбой. Сергеев ничего не слышал, потому что смотрел в окно.

— Сергеев, ну-ка повтори, как мы проводим опыт? — сказал учитель.

Сергеев встал и повернулся к классу, надеясь на подсказку.

— Берем грузик! — подсказали сзади.

— Берем грузик, — как эхо повторил Сергеев.

— И колбу! — подсказал тот же голос.

— И — по лбу! — радостно произнес Сергеев.

И все засмеялись!

Таня Помятун,
Владивосток

Из непамяного собрания школьных сочинений

Мы с подругой жили в пионерлагере в одной тумбочке.

Гуси стояли у корыта и ждали доярку.

Я пришел домой и стал делать своречник для собаки.

На крыше сидели голуби — человек сорок.

Пушок сначала лаял, потом замяукал.

Прислали:

Ира Радина (Москва)
Наташа Николаева (Москва)
Вова Тарасов (Олонец)
Оля Страничкина (Темиртау)
Жанна Катаньева (Комсомольск-на-Амуре)

ПРО ШКАПИНА ГРИГОРИЯ (шестая история)

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

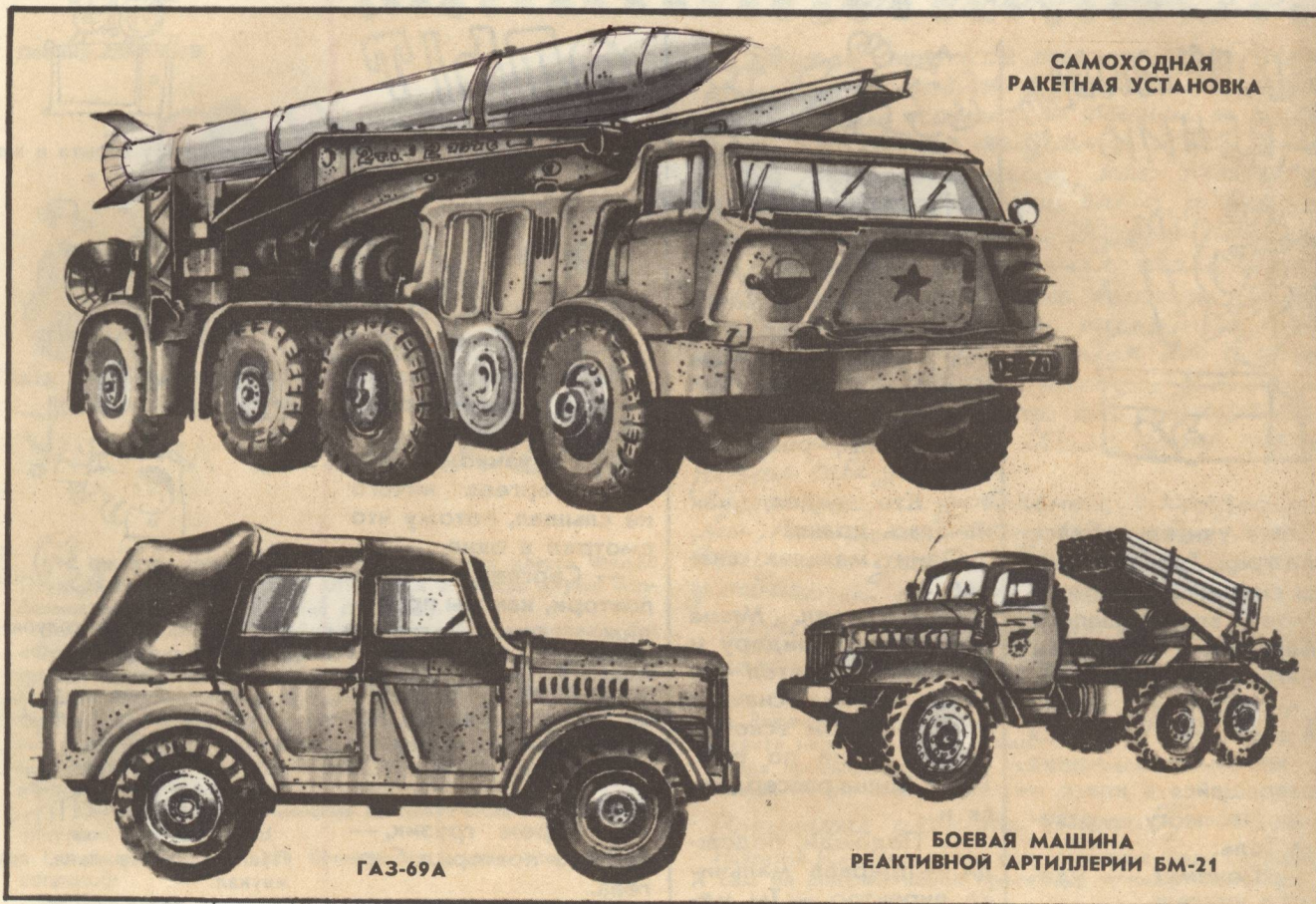
Главный консультант Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. А. МЕДВЕДЕВ

Современную армию сегодня невозможно представить без автомобиля. О ком бы ни шла речь — о летчиках, артиллеристах, ракетчиках или о воинах инженерных войск, —

все они обязательно используют автомобильную технику. А наша прославленная пехота официально называется мотострелковыми войсками. И не случайно каждый выпускник

военного училища вместе с дипломом получает и права водителя.

Мы представляем вам образцы современных советских военных автомобилей.

САМОХОДНАЯ
РАКЕТНАЯ УСТАНОВКА

ГАЗ-69А

БОЕВАЯ МАШИНА
РЕАКТИВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ БМ-21

ДОРОГА ЖИЗНИ

Кто может сказать, сколько долгих, трудных дорог одолел скромный труженик войны — автомобиль! Без брони и пушек, совершенно беззащитный от пуль и снарядов он прошел по всем дорогам Великой Отечественной войны. Но среди этих дорог есть одна, особенно дорогая нашей памяти.

В страшную блокадную зиму 1942 года, когда город Ленина, измученный бомбежками и артобстрелами, погибал от голода, на лед Ладожского озера выехали неказистые полупотрошки «ГАЗ-АА». Так была открыта легендарная «Дорога жизни» — тонкая ниточка, связавшая осажденный Ленинград с Большой Землей. По ней из города вывозили больных, раненых, измученных голодом лю-

дей, и по ней же в город упрямо шли и шли колонны машин с хлебом, с боеприпасами. Тысячи снарядов и бомб обрушивали фашисты на непрочный ладожский лед, обнажая черную, студеную воду. Тонули машины, гибли люди, но дорога жила, и вместе с нею жил и боролся город. Закончилась война. Прошло много лет. В 1971 году в музей боевой сла-

вы Тучковского автотранспортного техникума попала фотография колонны машин ЗИС-5В, идущей по Дороге жизни. И тогда ребята — красные следопыты группы «Поиск» решили попытаться найти и восстановить такой автомобиль.

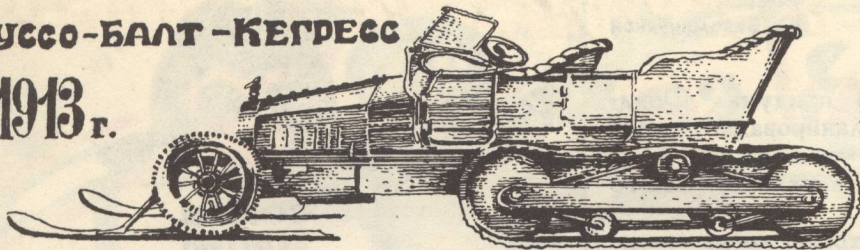
Долгими и трудными оказались поиски машины. ЗИС-5В не выпускался уже с 1946 года. Наконец во дворе одной из школ, в куче металлолома ребята нашли остоу этого автомобиля. У него не было ни кабины, ни колес, ни кузова, ни крыльев. Но следопытов не испугали трудности, и они принялись восстанавливать прославленную машину. А 24 мая 1972 года во дворе техникума состоялась открытие памятника. Памятника автомобилю Великой Отечественной войны.

Н. МИХАЙЛОВА

РУССО-БАЛТ - КЕГРЕСС

1913 г.

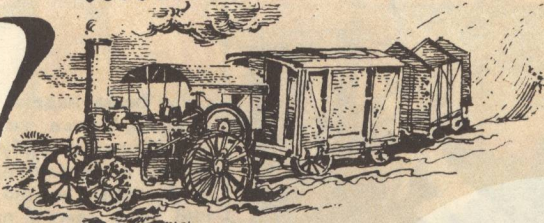

★
ПЕРВЫЙ В МИРЕ
ПОЛУГУСЕНИЧНЫЙ
АВТОМОБИЛЬ -
ВЕЗДЕХОД
★

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

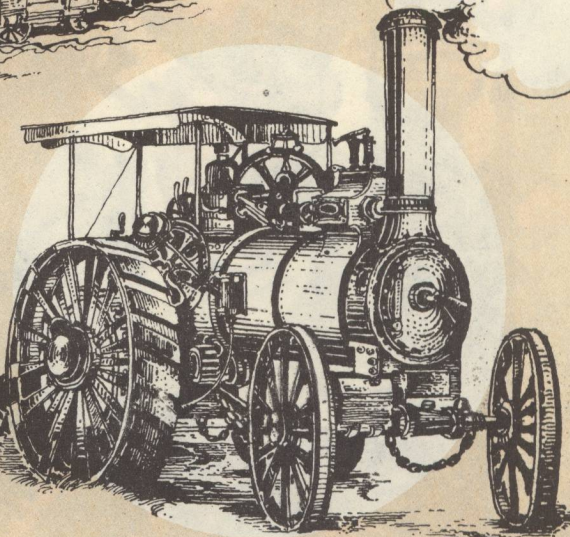
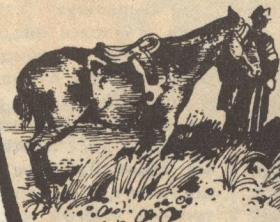
А началось все с того, что в 1770 году французский инженер Ж. Кюньо построил паровой автомобиль для транспортировки артиллерийских орудий. Использовали паровые автомобили и англичане во время англо-бурской войны. Но по-настоящему автомобиль пришел в армию лишь тогда, когда появился двигатель внутреннего сгорания, работающий на бензине. Во время первой мировой войны воюющие армии уже имели большие автопарки. В то время у России не было своей автомобильной промышленности. Лишь после Октябрьской революции у нас появились крупные отечественные автозаводы в Москве, Ярославле, а затем в Горьком.

К середине 30-х годов основными автомобилями Красной Армии были «ГАЗ-АА» и «ЗИС-5».

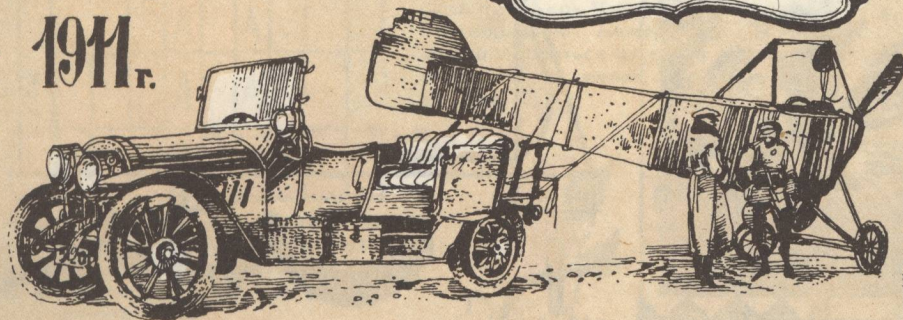
1883 г.

ЛОКОМОТИВ
ЭВЕЛИНГ - ПОРТЕР
• ВОЕННЫЙ
ТЯГАЧ •

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
АВТОМОБИЛЯ В
АВИАЦИИ

1911 г.

АВТОПРОЕКТОРНАЯ
• СТАНЦИЯ •

В БОЙ НА САМОКАТЕ

Нет, речь, конечно, пойдет не о примитивном средстве передвижения. В старые годы самокатом называли велосипед. Вот его-то действительно использовали во многих армиях мира. В 1893 году на летних учениях под Москвой русское командование устроило велосипеду настоящей экзамен: на нем развозили почту, держали связь с подразделениями, ездили в разведку. А вскоре самокатчики 1-ой пехотной дивизии показали, что велосипед способен на многое. Они прошли за 10 дней расстояние в 711

верст. Конструкторы стали думать о специальных военных велосипедах. Для русской армии, например, был создан легкий складной самокат. В сложенном виде он мог переноситься за спиной, наподобие ранца.

Во время Великой Октябрьской социалистической революции самокаты можно было увидеть на улицах Петрограда. Участник революции В. Е. Васильев рассказывает: «Припоминаю часы, когда шаг за шагом отряды красногвардейцев, матросов и солдат овладевали важнейшими пунктами столицы. К Смольному непрерывно подъезжали самокатчики — уполно-

моченные ЦК и ВРК. Каждые 5—10 минут связные привозили Ленину, Военно-революционному комитету донесения о ходе наступления. И возвращались на место боя с короткими энергичными записками Ильича: «Взята ли центральная станция!», «Захвачены ли мосты и вокзалы!».

В тридцатых годах в нашей армии появились велосипеды, на которых были даже установлены 55-миллиметровые минометы! Но, конечно же, к началу второй мировой войны велосипед не выдержал конкуренции с машинами, мотоциклами и другой автомобильной техникой.

Рисунок
Ю. Беломлинской

ОЛОВЯННЫХ солдатиков придумал Фридрих II. С их помощью он планировал будущие сражения.

— Они будут жить вечно!— воскликнул как-то король.

Так и случилось, но лишь тогда, когда солдатиков забрали себе... дети.

ОДИН изобретатель сказал физиологу Селью, что он изобрел микроскоп, который увеличивает в два миллиона раз.

— Да, но при этом вы уменьшаете в два миллиона раз поле вашего зрения!— ответил ученый.

ФРАНЦУЗСКОМУ микробиологу Пастеру однажды предложили решить очень трудный и важный вопрос.

— Нет, нет. Ведь я полный невежда в этой области!— воскликнул ученый.

— Вот и отлично. Значит, все мысли по этому поводу у вас будут собственными!— успокоили его друзья.

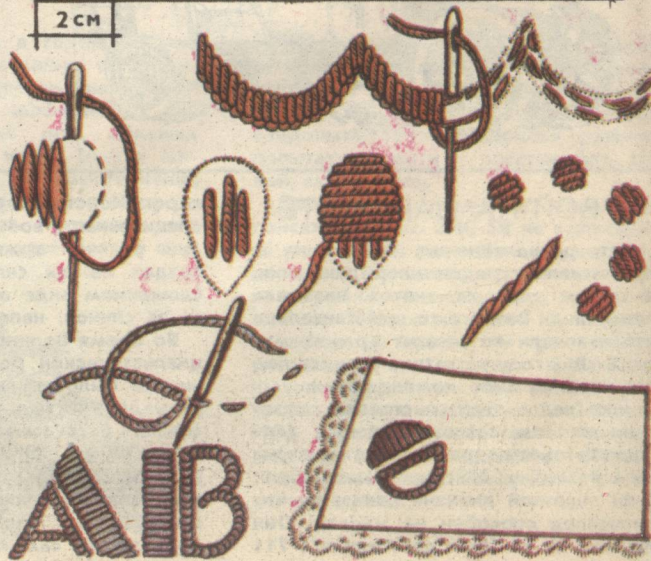

Ты снова надела школьную форму. Как же сделать нарядным платье, которое придется носить каждый день? Такое платье требует особенно тщательного ухода и внимания. А украсят его разнообразные воротнички и манжеты, которые нужно менять раза три в неделю. Я предлагаю тебе самую простую выкройку воротника. По краю воротника и манжет можно пришить оборку (выкраивай ее по косой), отделать край цветным кантом, тесьмой или кружевами. Воротник может быть вышитым.

Витя Дорин и Валя Пашин из Ленинграда спрашивают: Как «лечить» книжки!» Аня Еремина из г. Чапаева пишет: «Я посадила жирное пятно на чужую книгу...»

— Выпавшую страницу смажь тонким узким слоем клея и вложи ее на место. Книгу помести под груз. Разорванную страницу склей полоской тонкой прозрачной бумаги. Если оторван уголок, вырежь недостающую часть и подклей, чтобы выровнять страницу. Пятна от плесени смываются перекисью водорода. Под страницу с пятном подложи лист плотной белой бумаги. Через некоторое время удали излишек влаги промокашкой. Если результат не достигнут,— повтори. Свежее жирное пятно прогладь теплым утюгом через промокашку. Если это не поможет, присыпь пятно сухим толченым мелом и, покрыв белой бумагой, прогревай утюгом. Жирные пятна на полях можно удалить бензином.

Рисунок Т. Петуховой

За семью Печатами

Кругосветное плавание шхуны «Икс» продолжается! Когда шхуна обогнула мыс Доброй Надежды, Разгадка обратил внимание своих друзей на гору странной формы.

— Об этой знаменитой вершине, — сказал он, — сообщил писатель Гончаров в книге «Фрегат «Паллада». Он писал, что она «похожа на стол, но она похожа и на сундук, и на фортепьяно, и на стену — на что хотите, всего меньше на гору».

Как называется эта вершина?

Когда шхуна проплывала мимо острова Мадагаскар, боцман Дваждыда обратил внимание на часы. Был полдень.

— Интересно, — сказал он, — который час, например, в Волгограде?

Поскольку почти в каждом стихотворении восточных поэтов упоминались розы, кот Чайнвордыч придумал своеобразную метаграмму. В ней нужно добраться от слова «роза» до слова «парк», меняя лишь одну букву (рис. 2).

Морской чайнворд: 1. Знаменитый мореплаватель. 2. Участник Великой Северной экспедиции XVIII века, исследователь Камчатки. 3. Русский мореплаватель, совершивший в XIX веке два кругосветных путешествия. 4. Норвежский путешественник и исследователь. 5. Тверской купец, совершивший в середине XV века путешествие в Персию и Индию. 6. Исследователь Дальнего Востока.

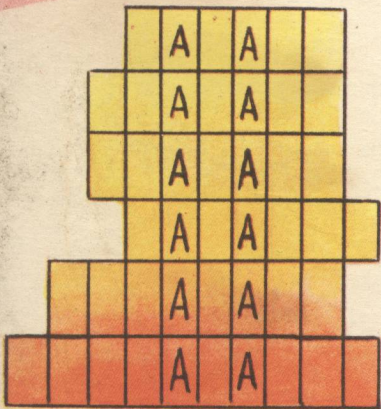
По буквам в закрашенных клетках составьте фамилию русского путешественника, исследователя побережья Северо-Восточной Сибири.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 8

Бамбук достигнет пятиметровой высоты через неделю.

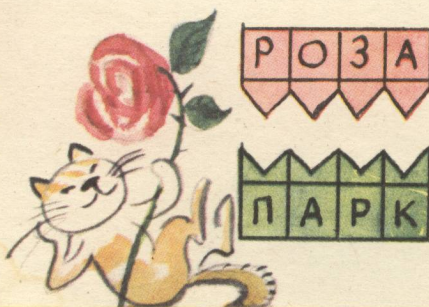
Название птиц: секретари.

Зоологический чайнворд: 1. Бегемот. 2. Термит. 3. Тушканчик. 4. Колибри. 5. Ибис. 6. Слон. 7. Носорог. 8. Горилла. 9. Антилопа. 10. Альбинос. 11. Страус.

Изучая карту мира, кот Ангенс увидел, что многие пустыни имеют в своих названиях букву «а». Он составил нехитрую головоломку (рис. 1). Расшифруйте ее!

Оформление. А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 120, телефон: 274-15-72

М-32159. Сдано в набор 04.06.82. Подписано к печати 13.08.82. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,5. Печать офсетная. Тираж 760 000 экз. Заказ 4783. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

49

РИСУНКИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Ленинградский школьник Андрюша Трофимов прислал в редакцию свои рисунки, он сделал их летом, в деревне у бабушки.

Андрей нарисовал бабушкину собаку, ежа и дятла. Ежик жил под крыльцом, а дятла он видел в лесу. Медведя он, конечно, не встречал, но какой же лес без медведей. Андрюша нарисовал и его, сумев передать лохматую шубу топтыгина.

Начался новый учебный год, в школе снова звенит звонок, идут уроки, а на рисунках Андрюши остались лес, лето, каникулы.